МАЛЫЙ ТЕАТР

260 ЮБИЛЕЙНЫЙ СЕЗОН

№1 (43) / 2016

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
МАЛЫЙ ТЕАТР
ЧЛЕН СОЮЗА ТЕАТРОВ ЕВРОПЫ

Дорогие наши зрители!

Каждый вечер мы выходим на сцену ради встречи с вами. Полная тишина в зрительном зале перед началом спектакля действует на меня магически. Мне кажется, в этой тишине есть все, ради чего существует театр. Все наши радости и муки, находки и неудачи – непростой, тернистый путь, который мы проходим только для вас и благодаря вам.

Однажды я получил письмо от зрительницы, она рассказывала о своей жизни, проблемах, сомнениях. Мне захотелось ответить ей, ободрить, успокоить. Но обратного адреса на конверте не было. А года через полтора я получил от нее еще одно письмо: «Спасибо вам большое. Я посмотрела спектакль и все поняла...» Вот для чего нужен театр.

Театр – это, прежде всего, дом, коллектив, труппа – близкие люди и единомышленники. И самое главное – сделать так, чтобы зритель ощутил себя не чужим человеком в этом доме, членом театральной семьи.

«Без театра нет нации», говорил Островский. Театр-дом можно быстро разрушить, но создать гораздо труднее. Это дело многих лет, дело, которое никогда не должно прекращаться. Существует школа русского классического театра, мы остаемся ей верны. Поддерживать ее традиции, развивать их – вот к чему мы стремимся.

День театра – это не только профессиональный праздник. Это, как мне кажется, в первую очередь – день зрителя.

От всей души поздравляю вас! Желаю, чтобы все ваши встречи с искусством приносили в ваши души радость, утешение, свет. А мы, со своей стороны, будем выносить на ваш суд новые спектакли.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА – НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР Ю. М. СОЛОМИН

А. Н. ОСТРОВСКИЙ

СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ

КОМЕДИЯ В 4-Х ДЕЙСТВИЯХ
СЦЕНИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ МАЛОГО ТЕАТРА

ПЕРВОЙ ПРЕМЬЕРОЙ 260 СЕЗОНА СТАЛ СПЕКТАКЛЬ «СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ» А. Н. ОСТРОВСКОГО. ВОТ ЧТО РАССКАЗЫВАЕТ О ЕГО СОЗДАНИИ РЕЖИССЕР И ХУДОЖНИК СПЕКТАКЛЯ

ПОВЕРЖЕННЫЙ ЛЕС КАК СИМВОЛ ВЫРОЖДЕНИЯ

О работе над спектаклем «Сердце не камень» А.Н.Островского рассказывает художник-постановщик Мария Рыбасова.

- Мария Дмитриевна, в Вашем послужном списке оформление более 200 спектаклей, сотрудничество со многими театрами в России и за рубежом. Однако «Сердце не камень» – Ваш первый опыт работы в Малом театре. Что для Вас, зрелого мастера, значит сотрудничество с нашим коллективом?

Все мое детство прошло в студии «Театра у микрофона», где работала мама, и я пересмотрела все спектакли, которые фиксировались на пленку, в том числе и постановки Малого театра. В «Правде – хорошо, а счастье лучше», например, на меня как на будущего художника произвело впечатление огромное количество каких-то таинственных ходов в павильоне. Я видела потрясающие арочки, дверки и понимала, что за ними идет жизнь, несмотря на то, что я была театральным ребенком и знала, что, кроме «заспинника», там ничего нет. Как гражданина и личность в студенческие годы меня сформировал театр «Современник», но ощущение таинства театра дал Малый театр. А моим любимым чтением в детстве был Островский. Я читала его пьесы в книге, которую моей маме подарила еще ее бабушка. Я перечитала все его пьесы и это было очень интересно! Поэтому для меня Малый театр, в котором я до прошлого года никогда не работала, – домашний театр детства. Это как с Третьяковской галереей. Когда ты вырастаешь, попадаешь в Пушкинский музей, где тебя наповал сражают импрессионисты. Но первое, что ты видишь, – это «Тройка» Перова, картины Васнецова и т.д. Тебя завораживает таинство русской живописи, и ты понимаешь, что пространство сложное, не плоскостное.

- Из чего Вы исходили в работе над оформлением «Сердца не камень»? Какие были режиссёрские установки? Вам сильно пришлось их корректировать? Есть ли какой-то смысловой посыл в декорациях, который Вы можете назвать главным?

Я очень рада, что попала в Малый театр и что мой приход был вполне успешным. Я сильно волновалась, для меня эта работа не «просто так». Пригласил меня Владимир Николаевич Драгунов. Изначально он дал мне гипер-волю и только в конце немного включил жесткость, поскольку сама пьеса жесткая, страшная и современная. Если включить телевизор, мы обязательно увидим там историю жены, которая подобна той, что изображена в пьесе. Люди с деньгами иногда творят со своим семейным окружением чудовищные вещи. Словно бес поднимает в них голову. «Сердце не камень» с детства запомнилось мне очень ярко.

«Не все коту масленица», «Горячее сердце» – нечто более легкое. А здесь другое. «Мне бы железные зубы, я бы жену жевал» – это ведь не шутки! И поскольку у режиссера была задача показать кошмар, духоту жизни, мне хотелось создать особую (душную) атмосферу купеческого дома, опустить как можно ниже потолки, например, и т.д. Когда начинаешь копать материал вглубь, находишь какие-то детали, которые в ходе работы складываются в целое. Это очень увлекательно. Ты проникаешь в историю, и она в свою очередь начинает открываться тебе. Режиссер шел навстречу моим фантазиям, и мы достаточно быстро все сделали.

Дом Каркунова декорирован как бы альфрейной (сделанной по сухой штукатурке) живописью, использованы элементы, отсылающие к работам знаменитого английского художника и дизайнера по ткани и мебели Уильяма Морриса, жившего в XIX веке, но и сейчас безумно популярного. Купеческие интерьеры расписывались разными живописцами – русскими и иностранными. У меня была возможность и желание тоже чуть сместить во времени декоративную составляющую спектакля поближе к стилю модерн, и я ее использовала. Высушенный и поверженный лес, который просматривается на росписи, – это символ вырождения, когда и могучая личность вдруг «иссыхает», не проходит испытание деньгами.

Мастерские Малого театра – замечательная школа профессионального мастерства. Руками так не работают ни в одном театральном коллективе. Я была счастлива снова встретиться с Верой Вистинецкой. Она художник от Бога, великолепно чувствует материал, фактуру, и это всегда удачно ложится на образ спектакля. У Веры прекрасная помощница – Татьяна Ноздрачёва. И у бутафоров, и у мебельщиков, у всей постановочной части Малого театра очень высокая культура работы. Это дорогого стоит: придумать можно многое, но если нет

«ЗОЛОТОЙ ВИТЯЗЬ» – МАЛОМУ ТЕАТРУ

6 декабря 2015 года стали известны итоги XIII Международного театрального форума «Золотой Витязь», в рамках которого Малый театр показал свою последнюю премьеру – комедию А.Н.Островского «Сердце не камень» в постановке Владимира Драгунова.

«Золотыми дипломами» форума были отмечены:

- Государственный академический Малый театр за сохранение традиций реалистического психологического Русского театра;
- народный артист России Василий Бочкарёв за роль Потапа Потапыча Каркунова;
- заслуженный артист России Глеб Подгородинский за роль Константина Лукича Каркунова;
- народный артист России Владимир Дубровский за роль Исая Данилыча Халымова;
- художник по костюмам Оксана Ярмольник;
- художник-постановщик Мария Рыбасова «За лучшую сценографию».

качественного выполнения, на сцене возникнет невесть что.

Хочу поблагодарить и Андрея Изотова. Еще на стадии подготовительной работы я всегда помню о нем и о том, что он может сделать для меня. Если Андрей ставит свет, декорация как бы «приподымается». Он блестящий художник, я надеюсь, что мы с ним не последний раз работали.

– Впереди еще одна работа в Малом театре. С какими мыслями и установками Вы приступили к ней?

Я счастлива, что недавно театр пригласил меня оформлять новый спектакль – «Король Лир» в постановке Антона Яковлева. Это ответственно и интересно. Подробно рассказывать не стану, пусть моя сценография хоть немного станет сюрпризом. Но я рада, что театр работает с таким интересным режиссёром и познакомил меня с ним.

Рыбасова Мария Дмитриевна. Театральный художник, народный художник РФ, лауреат Государственной премии РФ. Окончила Школу-студию МХАТ (курс В.В Шверубович). Работала во многих театрах Москвы, Санкт-Петербурга, Риги, Волгограда, Казани, Шауляя, Астрахани, Минска. Оформила около 200 спектаклей.

Максим Редин

ВЛАДИМИР ДРАГУНОВ: «ОСТРОВСКИЙ С КАЖДЫМ ГОДОМ ВСЁ БЛИЖЕ»

- За время работы в Малом театре Вы поставили 11 спектаклей, 3 из них – по пьесам А.Н Островского. Чем привлекает Вас именно этот автор?

- Мне кажется, что с каждым годом он становится всё ближе и ближе. И тот нравственный выбор, который ставит Александр Николаевич перед своими героями, сегодня приходится делать и нам. К тому же, Островский – драматург такого великого масштаба, что ему можно, как Чехову или Шекспиру, доверять беспредельно. А это очень важно для режиссёра в работе над спектаклем.

- Каждая Ваша постановка Островского – это отказ от стереотипов. «Последняя жертва», например, стала у Вас повествованием о выстраданной любви Юлии Тугиной и Флора Федулыча. Много споров вызвала трактовка образа Василия Шуйского в спектакле «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский». А в «Сердце не камень» Вера Филипповна в итоге почти превратилась в Вассу Железнову. Чем Вы объясняете столь неожиданные актерские прочтения?

- На мой взгляд, выжить и сохранить себя в обстоятельствах, которые драматург определил для Веры Филипповны, могла только очень сильная и умная женщина. Я вообще не принадлежу к тем почитателям Островского, кто видит в героинях его пьес одну лишь наивность и стерильную чистоту.

- Островский всегда тщательно выписывал своих персонажей, от самых главных до второстепенных. Теоретически любая роль в его пьесах может принести успех исполнителю. Расскажите, пожалуйста, об актёрах, занятых в Вашем спектакле.

- О каждом я мог бы говорить очень долго. Тем более, что вместе мы работаем не впервые. Скажу главное – всё это очень талантливые и жадные до работы люди, и они не ищут простых решений. Лидером среди них, конечно, был Василий Иванович Бочкарёв. В работе он всегда задаёт такой творческий уровень, который и остальным партнёрам помогает добиваться высоких результатов.

- Свою последнюю роль в «Сердце не камень» исполнил безвременно ушедший из жизни Егор Вавилов, до этого отлично сыгравший Тучкова в Вашем спектакле «Театр императрицы» Э.С.Радзинского. Расскажите, пожалуйста, как Вам работалось с этим актёром?

- Егор был ответственным и очень ранимым человеком. Театр потерял интересную, яркую индивидуальность. И когда я думаю о новой работе, то невольно думаю и о нём.

Ольга Петренко

ОЛЬГА ПАШКОВА

«Были роли, которые запомнились зрителю меньше других, но для меня они были этапными, потому что формировали во мне новые грани актерской профессии».

К юбилею народной артистки России Ольги Пашковой мы просмотрели фотоархив Малого театра и поняли, для того, чтобы в полной мере охватить вклад Ольги в историю родного театра, понадобится увесистый альбом. Мы выбрали лишь некоторые фотографии, представляющие многогранность таланта этой замечательной актрисы и попросили Ольгу их прокомментировать.

1987, Аня, «Дети Ванюшина» С.А. Найдёнова

Я была студенткой третьего курса Щепкинского театрального училища, когда меня взяли на роль Полины в «Доходное место» А.Н.Островского и на роль Ани в «Детей Ванюшина» С.А. Найденова.

1987, Полина, «Доходное место» А.Н. Островского

Роль эту я хорошо знала, потому, что играла Полину в самостоятельном отрывке в институте. С партнерами в этом спектакле мне очень повезло, Ольга Александровна Чуваева, Александр Овчинников, Андрей Харитонов. Режиссером спектакля был Владимир Михайлович Бейлис. Когда я первый раз играла, так нервничала, что боялась упасть в обморок прямо на сцене. Стою и думаю про себя: «Если сейчас упаду, то меня выгонят из театра и я никогда не стану актрисой».

1987, «Царь Федор Иоаннович» А.К.Толстого

Одна из первых работ – роль сенной девушки в спектакле «Царь Федор Иоаннович» А.К.Толстого. Помню, дали мне два листа. На первом было только название, а на втором, в центре был текст: «Царица, спрячься, схоронись! Какой-то вломился в терем сумасшедший!», но это было совершенное счастье. Тогда это для меня был грандиозный опыт, потому что Зинаида Еливкериевна Андреева, которая меня вводила, была очень скрупулезной до сотой доли мелочей. Спектакль шел на тот момент уже лет 14, но все задачи, поставленные режиссером Борисом Равенских, исполнялись безукоризненно. Потом уже я в этом спектакле сыграла княжну Мстиславскую.

1987, Слепая Дея «Человек, который смеётся» В. Гюго.

Мне очень повезло, в первые два года я сыграла семь ролей в Малом, все это были вводы. Очень любила Слепую Дею из спектакля «Человек, который смеётся» В. Гюго с Михаилом Ивановичем Царевым в главной роли. Были спектакли, дорогие моему сердцу, где я просто участвовала в массовых сценах. В спектакле «Сирано де Бержерак» мы играли много персонажей, переодевались, то в горожанок, то в монахинь, то в распутных девиц. Но невозможно было сидеть в гримерной. Я помню, как следила из-за кулис за фантастической работой Нелли Ивановны Корниенко и Юрия Мефодьевича Соломина.

1989, Берта, «Отец» А. Стриндберга.

Один из моих любимых спектаклей – «Отец» Августа Стриндберга. Эту пьесу у нас в театре ставил Эдуард Евгеньевич Марцевич, который собрал потрясающий творческий коллектив. Репетируя роль Берты, я очень отчетливо поняла, что человек сам может себе позволить или не позволить сойти с ума. Мы работали на такой грани, с такой отдачей, что не сойти с ума было очень сложно.

1990, Анастасия Романова, «И аз воздам» С. Кузнецова.

Тогда я не очень понимала глубину той трагедии. Я помню, что автор пьесы Кузнецов принес нам очень много интересного материала, который не вошел в пьесу. Тогда только начинали открываться архивы. И мы узнавали многие историче-

ские факты вместе с изучением роли. Потом, могу сказать честно, у меня не было ощущения, что я играю отдельно взятую историческую личность. Нас было много, и мы играли семью. Мы играли детей, мы играли сестер. Прелесть актерской профессии это партнерство, когда есть за кого зацепиться, а иногда и спрятаться. Во многих случаях спасают глаза партнера.

1991, Амалия, «Убийство Гонзаго»
Н. Йорданова

Огромный опыт я получила, работая с Борисом Морозовым в его спектаклях. Репетиции шли сложно. Морозов пытался убить во мне «голубую» героиню и сделать из меня жесткую напористую девицу. Он довел меня просто до сердечного приступа, психологически так уничтожил, избил, измутузил, что мое самолюбие, наконец, взбунтовалось, чего он видимо и добивался.

1992, Зинаида, «Дядюшкин сон»
Ф.М. Достоевского

Это была моя третья работа с Эдуардом Евгеньевичем Марцевичем – ярчайший урок перевоплощения артиста на сцене.

1996, Елена, «Чудаки». М.Горького

Вместе с Александром Коршуновым мы сделали три работы – «Чудаки», «Пучина» и «Трудовой хлеб». «Чудаки» – одна из самых любимых. Когда приступали к репетициям этой пьесы, у Саши не было никакого режиссерского статуса. Он просто предложил нам всем материал, увлек. Благодаря Саше я еще больше полюбила Горького, с его необыкновенной поэзией, верой в человека, доверием, самоотречением во имя любви. Я влюбилась в свою героиню, даже хотела на неё быть похожей в жизни. До сих пор живу под девизом «Все начинается с любви»... Мы собирались в свободное от работы время. Репетировали с любовью, с самоотдачей, были готовы шить костюмы, делать декорации.

1996, Липочка, «Свои люди — сочтемся!»
А.Н. Островского.

Мне казалось, что персонажа чудовищней в литературе нет. Она лицемерна, изворотлива, она предает родных, семью, что называется – «Иван, родства не помнящий». Режиссер Александр Четверкин просто заставил меня сыграть эту роль. Но для меня было откровением, что зрители Липочку полюбили. Благодаря этому я сама приняла этого озорного чертёнка.

1997, Изабелла, «Тайны Мадридского двора»
Э. Скриба, Е. Легуве

Два главных мужчины моей Изабеллы –КарлVи Гватинара. Вячеслав Иванович Езепов – один из моих любимейших партнеров, и я счастлива, что у нас с ним много совместных работ. Когда я начинала играть Изабеллу, моим первым Гватинарой был Николай Александрович Верещенко, очень хочется вспомнить о нём. Это был удивительный артист, потрясающий партнер, трепетный, интеллигентный, он научил меня очень многому, как старший товарищ. Он из тех уникальных коллег, которые уважают тебя независимо от твоего опыта и возраста.

2003, Маша, «Три сестры» А.П. Чехова

Мой педагог Ольга Николаевна Соломина еще в институте «заразила» меня любовью к Чехову, тогда я репетировала Аркадину в «Чайке». Чехов стал для меня живым, моим. Маша в

«Трех сестрах» мне очень дорога, и я благодарна Юрию Соломину, режиссеру спектакля, что он увидел меня в этой роли. Юрий Мефодьевич – мой педагог и хорошо знает меня как человека, и как актрису, и именно он помог мне максимально полно раскрыть этот образ.

2012, Клавдия, «Дети Ванюшина»
С.А.Найденова.

Когда режиссер Виталий Николаевич Иванов предложил мне роль Клавдии, я сразу согласилась, буквально схватилась за роль. В характерном персонаже такое количество граней, оттенков. Когда я работала над образом Клавдии, я не подозревала, что она может быть симпатична зрителю, что она может вызывать сострадание. По тексту она все время конфликтует и интригует, но когда погружаешься в суть её проблем, в историю её жизни, отношений

с близкими, то, потихоньку начинаешь её для себя оправдывать. Характерные роли – это всегда очень интересно, это то, что формирует актрису.

Дарья Антонова

«ТУТ ДЬЯВОЛ С БОГОМ БОРЮТСЯ, ПОЛЕ БИТВЫ – СЕРДЦА ЛЮДЕЙ»

Если составить рейтинг самых популярных драматургов русской литературы, Алексей Константинович Толстой едва ли войдет в десятку лидеров. Тем не менее, переоценить его значение для отечественной истории театра сложно,поскольку именно с постановки пьесы «Царь Фёдор Иоаннович» началась история Художественного театра, а вместе с ней новая эпоха в театральном искусстве XX столетия.

На сегодняшний день Малый театр – это единственный в мире театр, имеющий более чем вековую традицию исполнения произведений Толстого. Его режиссерам знаком секрет прочтения исторических пьес драматурга, которые не уступают хроникам Шекспира. На протяжении века на подмостки Малого не раз выходили герои трилогии Толстого «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Фёдор Иоаннович», «Царь Борис», в 2000 году театр инсценировал роман «Князь Серебряный», а в новом столетии, не изменяя себе, обратился к драматической поэме «Дон Жуан».

При всей привлекательности «вечного» сюжета, перед режиссёром постановки стояла серьезная дилемма – каким ключом сегодня можно открыть это романтическое произведение, оставаясь верным авторской интонации, но при этом не впадая в архаичную патетику? И это при условии, что в пьесе наравне с обычными людьми действуют светлые и темные силы, а ангелы («небесные духи») и Сатана сражаются за душу главного героя.

Автор сценической редакции и режиссер Александр Клюквин нашёл удивительно точное решение, поставив музыкальный спектакль по мотивам пьесы. Найденный жанр автоматически оправдывает некоторую «сказочность» сюжета и фантасмагоричность сценического оформления: декорации с огромной раскалённой луной, почти карнавальные костюмы героев и общее ощущение безвременья, в котором разворачиваются события спектакля. Вокальные партии на музыку Эдуарда Глейзера сглаживают патетичность любовных признаний, позволяя им звучать предельно органично.Полифоничность постановки подчеркивают комические сцены с вокальными партиями обаятельного простака Лепорелло (Виктор Низовой) и вовсе опереточного, карикатурного Сатаны (Борис Невзоров).

Очевидно, что для Толстого главной темой поэмы становится вовсе не похождения заглавного героя. Кто такой его Дон Жуан? Он родной брат Виконта де Вальмона, Онегина и Раскольникова. Этот двадцатипятилетний юноша вовсе не развратник, не совратитель, а молодой человек жаждущий истинной любви, читай, истинной веры. Сам писатель так характеризует своего героя: «в ранней молодости он любил по-настоящему, но, постоянно обманываясь в своих чаяниях, он в конце концов перестал верить в идеал и горькое наслаждение стал находить, попирая всё то, чему он некогда поклонялся. Привыкнув отрицать добро и совершенство, он не верит в них и тогда, когда встречает их в образе донны Анны. Своё чувство он принимает за похотливое желание, а между тем это любовь...» Гордый, рефлексирующий, яростно оспаривающий Святую инквизицию, Дон Жуан ставит над своей жизнью эксперимент, стирая грань между свободой и вседозволенностью.

В постановке Малого театра заглавную роль играет серьезный молодой артист Александр Дривень, чье мягкое обаяние и особая органика лишают образ Толстого всякого намека на излишнюю высокопарность. Дривень отлично чувствует авторский стиль и предельно точен в своей игре. Он аккуратно ведет зрителя за собой, постепенно подводя его к трагической развязке. Этот Жуан не кажется литературным героем из пожелтевшей книги. Он особенно близок и понятен сегодняшнему молодому зрителю, потому что говорит с ним на одном языке.

Финальная сцена прозрения Дон Жуана – сильнейшая в спектакле – опирается на игру актерского дуэта Александра Дривня и Ольги Абрамовой. Цельная, страстная и сильная Донна Анна Абрамовой далека от хрупких тезок из произведений Пушкина или Моцарта. Актриса талантливо воплощает трагедию вечной невесты, для которой любовь к убийце своего отца становится проклятьем. И тем не менее, именно ей Дон Жуан обязан своим спасением – поставив себе диагноз «влюблен», он тем самым обеспечивает себе милость Бога.

Логичным завершением произведения, в котором любовь неизменно рифмуется с истинной верой, становится освобождение души законченного грешника из лап Сатаны. Небесные духи так объясняют чудесный исход дела:

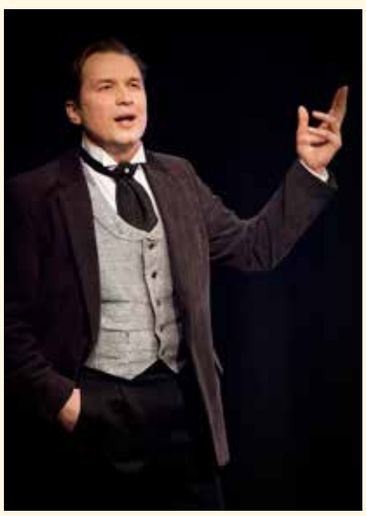
Любовь есть сердца покаянье,
Любовь есть веры ключ живой,
Его спасет любви сознанье,
Не кончен путь его земной!

Впрочем, дальнейшая жизнь без возлюбленной кажется Дон Жуану сомнительным даром. Герой заточает себя в монастырь, где и заканчивает свои дни, приняв покаяние, как завещала ему Донна Анна. В финале создатели спектакля позволяют себе допустимую вольность, завершая постановку лирическим дуэтом главных героев, воспевающих силу любви. И этот конец не кажется нелогичным, напротив – он весьма закономерен.

Алла Шевелёва

«ПОТРЯСАЮЩИЙ АРТИСТ И ЧЕЛОВЕК»

50 лет со дня рождения, 23 года на сцене Малого театра.



Глядя на молодого, энергичного и жизнерадостного Александра Вершинина, поневоле вспоминаешь изречение Станиславского. Вот и зрители, пришедшие на встречу в Центральный Дом Актёра, не поверили сухим цифрам.

Творческий вечер заслуженного артиста России Александра Вершинина состоялся 1 февраля и был организован секцией зрителей ЦДА. В роли ведущего выступил народный артист России Владимир Бейлис – именно его спектакль «Царь Борис» стал первой премьерой Вершинина в Малом театре. А дебютировал он, исполнив заглавную роль в «Князе Серебряном». Срочный ввод, но, как говорит сам Александр, «случай в нашей профессии решает всё, надо только быть готовым».

Выпускник Щепкинского училища, он свято чтит своих педагогов и, в первую очередь, руководившего курсом народного артиста СССР Виктора Ивановича Коршунова. Александру довелось сыграть две роли, в которых когда-то блистал его мастер, – Молчалина в «Горе от ума» и Глумова в «На всякого мудреца довольно простоты». И, разумеется, учитель и ученик не единожды встречались на сцене. «Царь Борис», «Волки и овцы», «На всякого мудреца довольно простоты» – фрагменты из этих спектаклей были показаны на вечере.

Вершинин был принят в труппу Малого театра в 1992 году; чуть позже начались съёмки в кино. Знаковой для молодого актёра стала роль поэта Алексея Кольцова в фильме «На заре туманной юности». Александру «посчастливилось сниматься с великими мира сего» – родителей его героя сыграли Людмила Зайцева и замечательный актёр Малого театра Виктор Павлов.

Алексей Кольцов, ныне практически забытый, оказал колоссальное влияние не только на современников – так, своим учителем его почитал Сергей Есенин. На вечере Александр Вершинин блестяще исполнил есенинское «О Русь, взмахни крылами...», посвящённое Кольцову, а также стихотворение самого Алексея Васильевича «Последняя борьба».

Вечер, построенный в форме диалога Бейлиса и Вершинина, сопровождался показом отрывков из спектаклей – зрители увидели видеофрагменты из «Князя Серебряного», «Тайн Мадридского двора», «Как обмануть государство», «Любовного круга», «Пиковой дамы» и «Горя от ума». Кроме того, была разыграна вживую знаменитая сцена признания в любви из «На всякого мудреца довольно простоты» – к Вершинину-Глумову присоединилась Ирина Муравьёва в роли Мамаевой. «Саша – потрясающий артист и потрясающий человек, – говорит Ирина Вадимовна. – Очень многие мужчины выглядят несимпатично, занимаясь актёрской профессией. От Саши я никогда ни о ком не слышала ни одного плохого слова. Он существует над театральной пошлостью. Ещё он жутко смешливый. Невозможно произнести ни одного лишнего звука, Саша сразу начинает раскалываться, а я этим пользуюсь: когда он говорит большие монологи, я незаметно ему что-нибудь шепчу. Вы посмотрите: такой красавец, но очень мало снимается в кино, потому что постоянно играет в театре. Это наш самый незаменимый артист. Саша, много тебе лет жизни!

Ещё одним сюрпризом стали три сцены из готовящегося к постановке спектакля «Перечитывая Чехова» – среди них особенно выделялся отрывок под названием «Дипломат» в великолепном исполнении Александра Вершинина и Игоря Григорьева.

Вечер продолжался около двух часов. В финале Александр прочёл стихотворение Пушкина «Из Пиндемонти» («Не дорого ценю я громкие права...»).

Сюжет, посвящённый творческому вечеру заслуженного артиста России Александра Вершинина, вы можете посмотреть на YouTube, а также на сайте Малого театра.

Ольга Петренко

«О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет;
Но с благодарностию: были».

В. А. Жуковский

МИЛЫЕ СПУТНИКИ

При всём их разнообразии, театры можно условно поделить на режиссёрские и актёрские. Малый всегда славился своей труппой. Бережное отношение к индивидуальности исполнителя – краеугольный камень нашей цитадели. Актёров любят и ценят – это касается и живых, и ушедших.

Не так давно в Малом театре появилась новая традиция: несколько раз в течение сезона мы устраиваем вечера памяти наших мастеров. У этих встреч сразу двое ведущих – заместители художественного руководителя театра Вера Максимова и Борис Любимов. В качестве площадки была выбрана Малая сцена (Большая Ордынка, 69). Уютный камерный зал, рассчитанный на 100 с небольшим мест, идеально подходит для задушевного разговора со зрителем. Вспомнить артиста собираются его друзья, коллеги по творческому цеху.

Каждую встречу сопровождает тщательно подобранный видеоряд – вниманию зрителей предлагаются фрагменты из спектаклей и кинофильмов, редкие записи. В ряде случаев отрывки разыгрываются «вживую». Так, на вечере памяти Эдуарда Марцевича Ольга Чуваева, Ирина Жерякова и Дмитрий Солодовник исполнили сцену из комедии А.Н.Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын».

Отрадно отметить, что с каждым разом вечера памяти собирают в числе зрителей всё больше молодых артистов Малого театра. Связь поколений продолжается.

Первым мероприятием такого формата стала проведённая в 2012 г. презентация книги стихов Кирилла Дёмина «Мне нравится, как ты дышишь». В 2014 г. состоялся вечер, посвящённый Виктору Борцову, в 2015-м – Эдуарду Марцевичу и Ярославу Барышеву.

Малый театр планирует проводить подобные встречи на регулярной основе. Героями ближайших вечеров станут Никита Подгорный, Александр Потапов, Виталий Соломин, Татьяна Панкова.

***

Предлагаем Вашему вниманию текст выступления Юрия Мефодьевича Соломина на вечере, посвящённом 80-летию его друга и однокурсника – народного артиста России Виктора Андреевича Борцова.

Пятьдесят третий год. Я приехал в Москву поступать в Щепкинское училище. Тогда, да и теперь тоже, абитуриентов разбивали на десятки и десятками впускали в зал, где сидела комиссия. И так случилось, что мы всё время шли вместе – Борцов, Роман Филиппов, я и Лёша Эйбоженко. А это три тура, потом конкурс... Так мы и начали своё существование в Москве. Жили в общежитии на Трифоновке. У Виктора отец работал в Заготзерно, и это было большое счастье, когда он приезжал в командировку в Москву на грузовой машине. И разгружалась картошка... Я сейчас боюсь соврать, но очень хочется сказать, что картошки было много. Ещё он всегда привозил несколько ящиков яиц. А иногда – вот это я помню точно – копчёных гусей. Для нас приезд Андрея Сергеевича всегда был праздником. Мы даже купили одну большую сковородку, которая помещалась сразу на четырёх конфорках. И тогда мы цепочкой от ящика начинали передавать яйца – и били. Сколько били, я точно сказать не могу, но это было несколько десятков. Подходили люди, облизывались, давали советы. Все участвовали – и таджики, и якуты, и молдаване со второго этажа, и русские, и нерусские – все пользовались этой сковородкой и тем, что привозил Андрей Сергеевич.

Почему я о нём говорю? Витяня такой же добрый, он пошёл в своего отца. Семья не была богатой, ну откуда там? Хотя яйца в общем доставались бесплатно, и куры, и картошка. Но всё равно отец был работником среднего звена, а не большим чиновником.

Так сложилась судьба, что мы с Виктором делили комнату не только во время учёбы. У Малого театра тогда не было собственного общежития. Существовали какие-то комнатки, но их все уже заняли. Вообще в то время очень много молодёжи и артистов приглашалось из провинции. Да, были такие замечательные мастера, как Комиссаров, тот же Шарлахов; им, конечно же, давались квартиры, а нас брали скопом. Кто угол снимал, кто полуподвальное помещение... За Романа отец платил – то ли за комнату, то ли за полкомнаты, и Роман жил отдельно. Но Борцов всё время похаживал туда. Это были два таких закадычных друга – огромный Роман Филиппов и не менее мощный Борцов.

Нас тогда держали негласно пребывающими в Москве, для прописки требовалось специальное разрешение. Но всё-таки удалось выхлопотать общежитие на улице Станиславского, во дворе музея, там прекрасный пятиэтажный дом. Нас вселили в пятикомнатную квартиру – кроме Романа Филиппова, потому что его невозможно было никуда вселить, он был огромен во всём. Дали комнату, куда въехал Борцов, я, по-моему, Коняев. Моя жена Ольга Николаевна, которая тоже училась у нас на курсе, работала в ТЮЗе; её прописали там, а жить она приходила в общежитие на Станиславского, и секретарь партийной организации принесла нам ширму. Но когда являлся Роман Филиппов, места уже не хватало, и они с Борцовым помещались на одной кровати. Представьте себе: два огромнейших человека. И обязательно ночью кто-нибудь из них падал, и, конечно же, это был Борцов. Когда Роман приходил в более воодушевлённом виде, мы все возмущались и говорили: «Ты хоть ляг сразу на полу!». Он отвечал: «Ну, хорошо, ладно», брал борцовское пальто, которое прислал тому из Оренбурга папа, хорошее такое, раскладывал его, и мы опять ругались: «Дай Борцову отдохнуть!» Но это было прекрасное, чудесное время. Если бы меня спросили, хотел бы я, чтобы всё повторилось сначала, я бы сказал: хочу! Гастроли тогда начинались в конце мая и продолжались весь июнь; мы ездили в большие города, и не по три дня с перелётами, когда кто-то летает, чтобы спектакль состоялся и здесь, и там. А тогда приезжали все сразу, и у нас было по два-три дня свободных... хотя у молодёжи ничего не было свободного, потому что мы играли во всех спектаклях: все деревья, кусты, сапожники, колхозники – это были мы. В первые годы к нам подключались Володька Сверчков, Пров Садовский, Виктор Коршунов (но он уже начинал играть какие-то роли), и мы изображали всё, что двигалось по сцене молча. Это было счастье, потому что на сцене играли замечательные артисты – и не менее замечательные люди. Я очень благодарен судьбе, что получил воспитание в такой компании.

Вы знаете, Витяня – странный человек, упрямый по-хорошему. У него дом, семья – всё было здесь, в театре. И какой бы концерт ни возникал, он всегда участвовал, гениально читал Шукшина, Шолохова. Всё это готовилось на улице Станиславского, в общежитии на кухне. Когда он выучивал текст, мы садились за маленький столик – никаких возлияний, ничего подобного – и слушали, как он читает один рассказ за другим. Кто-то хохотал, кто-то говорил: «Ну ладно, Витяня, спать уже пора». А потом он стал читать на шефских концертах, потом на более приличных – очень много было выступлений на больших предприятиях, в школах. Это давало возможность молодым участвовать наравне с опытными артистами, зарабатывать государственную ставку, которую платили в филармонии. И вы знаете, Витя вырос в большого, классного чтеца. Причём он всегда очень тщательно готовился. Выходил, у него в кармане была какая-то кепочка старенькая, он её надевал для образа. Иногда, в зависимости от того, что читал, он и сапоги приносил.

Первые роли, которые мы получили – вот опять втроём – Роман, Борцов и я – был спектакль в Малом театре, «Когда горит сердце», ставил прекрасный режиссёр Андрей Александрович Гончаров, я благодарен, что к нему попал. Никита Подгорный и Коршунов играли центральные роли молодых комсомольцев, едущих на Дальний Восток во время Гражданской войны. А во втором составе назначили нас с Борцовым – он вместо Коршунова, я вместо Подгорного. Это были первые роли со словами, которые мы с ним сказали в 1957 году, закончив тогда театральную школу у Веры Николаевны Пашенной.

Вы знаете, он был очень дотошный человек. В зале много его фотографий с бородой – это ведь всё его борода. Я говорил: «Витька, ты чего, как в цирке?». То он её сбривал, то снова отращивал. Я его понимаю, потому что свои усы – это свои усы. И речь другая, и улыбка. Вот такой он был достоверный, реалистический человек.

Я очень горд, что в Оренбурге ему открыли мемориальную доску. Значит, Виктора помнят – ещё с мальчишеских лет. У него был учитель по фамилии Шмульзон, который направил его в Москву, а потом приезжал, когда мы учились. У каждого из нас был такой учитель, сказавший: «Ну, с Богом, поезжай!». Вот Виктор приехал, и я думаю, что о нём будут помнить, пока существует Малый театр, и пока есть люди, принимающие из поколения в поколение память о наших замечательных артистах.

Ольга Петренко

Зрителей, пришедших на праздничный концерт, посвящённый Международному женскому дню, ожидал приятный сюрприз: отныне выступления артистов и оркестра Малого театра проходят в совершенно ином ключе. В чём состоят новшества, и кто послужил для них источником вдохновения, рассказывает режиссёр-постановщик мероприятия – артист Малого театра Григорий Скрыпкин.

- Ты человек разносторонний: и сценарии пишешь, и режиссурой занимаешься – нельзя не упомянуть замечательный вечер к юбилею Юрия Мефодьевича Соломина. Что нового ты вносишь в концертную программу и как обыгрываешь существующий репертуар?

- Начну чуть издалека. Я в театре уже 10 лет. Что-то очень нравится, с чем-то сложно согласиться, и всегда возникал вопрос – а как бы сделал я? Мне давно хотелось заняться режиссурой некоего внеклассного действа. И такой шанс появился прошлой весной. Благодаря заместителю художественного руководителя, композитору Григорию Яковлевичу Гоберniку меня позвали на собрание, где обсуждался грядущий юбилей Юрия Мефодьевича, и поручили сделать праздничный вечер. Вместе со мной работали Ира Жерякова, Оля Жевакина, Люда Титова. Люба Ещенко очень помогала, Денис Курочка снимал отдельные моменты. Мы получили огромное удовольствие от работы, а результат понравился и публике, и главному зрителю, которому всё предназначалось, – это была, естественно, самая важная награда.

Хочу сказать огромное спасибо Тамаре Анатольевне Михайловой, нашему генеральному директору, и Григорию Яковлевичу Гоберniку – вот так сложилось, что из уст Григория Яковлевича прозвучала моя фамилия, а Тамара Анатольевна услышала и поверила. В прошлом декабре мы подготовили и провели новогодний праздник для детей – Зимний бал Снежной королевы. В фойе были устроены многочисленные конкурсы, дети могли сфотографироваться с оленихой Варей, научиться танцевать под живой оркестр, поиграть в подвижные игры и так далее. В конце спектакля состоялась небольшая интермедия, когда артисты спустились в зал, а в финале пошёл дождь из воздушных шаров. Судя по реакции зрителей, всё удалось.

И вот теперь следующий этап. У нас в театре есть собственный симфонический оркестр и уже много лет проводятся концерты, посвящённые праздничным датам. Формат такой – играет музыка, люди подходят к микрофону, поют и уходят. Но всем хочется чего-то большего – песни разрознены, не подчинены какому-то общему знаменателю. Мы встретились с Григорием Яковлевичем Гоберniком и буквально в трёх предложениях сошлись на том, как всё должно быть, и дальше каждый занимался своей частью: он музыкальной, я – постановочной.

Концерты идут давно, и у них есть свой зритель, который приходит послушать любимые песни, воскресить в памяти прекрасные моменты детства, юности, молодости. И мы решили придать представлению лёгкую нотку... не ностальгии, это грустное слово, а ретро, сделать стилизацию светлых воспоминаний, скажем так.

Мы назвали наш концерт «Мамины песни» – то есть песни, звучавшие во времена маминой молодости. И придумали такой формат. Во-первых, в театре есть довольно мощные современные проекторы, и грех не использовать их. Весь задник превратился в большой экран с двумя проекциями в виде раскрытого старого альбома. Только вместо фотографий – акварели, – которые, скорее, создают настроение, чем фактический слепок эпохи. От песни к песне мы перелистывали страницы альбома. Зрители увидели эстраду в парке, маленький московский дворик, сюжеты о космосе. Через весь альбом прошёл лейтмотив отношений мужчины и женщины, любви в разном возрасте и разных предлагаемых обстоятельствах. Ещё была страничка под названием «малая родина»: небольшой городок, который только-только строится; туда пришло производство, и он развивается, там начинает бурлить жизнь.

Вся идея родилась из воспоминаний молодости моих бабушки и дедушки. Они – мои герои.

- Ты работал один или в соавторстве с кем-то из коллег? Кто в театре оказывает тебе помощь?

- Юрий Мефодьевич Соломин сказал: «Вперёд, дерзайте». Непосредственное участие в подготовке приняли Григорий Яковлевич Гоберник, балетмейстер Наталья Васильевна Цыбульская, педагог по вокалу Галина Гусева, заместитель заведующего музыкальной частью, композитор Эдуард Яковлевич Глейзер. Очень помогал наш молодой актёр Стас Сошников – мы абсолютно равноправно всё придумываем. Он мой соавтор.

- Можно ли говорить, что теперь так будут строиться все выступления артистов и оркестра Малого театра?

- Мы перейдём на другое понимание концерта. Чтобы можно было, не мешая исполнению, усилить впечатление от песни, эмоционально дополняя посыл, который она несёт.

9 апреля в Малом театре состоится необычная интермедия. Каждый маленький зритель, пришедший на спектакль «Недоросль», сможет стать учеником Школы имени Митрофана Простакова. Строгая, но справедливая приёмная комиссия будет выдавать зачётки с важными ответственными заданиями. Отличников наградят специально изготовленными медалями. Продолжается подготовка праздничного концерта, посвящённого годовщине Великой Победы. Зрителей ждёт документальная хроника, песни и стихи военных лет, фрагменты воспоминаний артистов Малого театра.

Ольга Петренко

ПЕРВАЯ ЧИТКА

Малый театр приступает к постановке трагедии Уильяма Шекспира «Король Лир». 23 февраля в фойе Сцены на Большой Ордынке состоялась первая встреча режиссёра-постановщика Антона Яковлева и актёров, занятых в новом спектакле. По традиции, читка началась с напутственного слова художественного руководителя Малого театра Юрия Соломина. По мнению Юрия Мефодьевича, главное в пьесе – «человеческий фактор, человеческие отношения, и сыграть ее надо, как говорила Вера Николаевна Пашенная, отдав зрителю кусочек сердца». Премьера «Короля Лира» намечена на ноябрь 2016 года и станет первой на обновленной Основной сцене.

ДОБРАЯ, ЛЕГКАЯ, ОТКРЫТАЯ, СО СЛАВЯНСКОЙ МЯГКОСТЬЮ ЧЕРТ...

Татьяна Лебедева, заслуженная артистка России, отдавшая театру больше 30 лет талантливой игры, отметила юбилей

Она с детства мечтала об актерской профессии, и как показало время, в выборе не ошиблась. Ей повезло: она поступила в Щепкинского училище на курс Виктора Ивановича Коршунова – одного из лучших театральных педагогов. Курс оказался талантливый, но и спрос с учеников у Коршунова особый. Высокий профессионализм – особенность истинного, умного актёрства– это и есть школа. Ученики Виктора Ивановича Коршунова подобную и демонстрируют.

Судьба улыбнулась Татьяне, когда после окончания училища ее приняли в Малый театр. Дебютировала она в роли княжны Мстиславской в «Царе Федоре Иоанновиче», небольшой, но очень важной для пьесы Толстого. Вчерашняя студентка, войдя в знаменитый спектакль, поставленный Борисом Равенских, не затерялась среди своих именитых партнеров, а играла она с Юрием Соломиным, Евгением Самойловым, Татьяной Панковой, Виктором Хохряковым... Внутренние и внешние данные Лебедевой как нельзя лучше соответствовали роли: красота, пластика, проникновенный голос. А эмоциональность и искренность ее княжны восполнили отсутствие опыта и мастерства.

Репертуар молодой актрисы сложился разнообразно. Она прошла «испытание» Островским – в ролях Сусанны Сергеевны в «Красавце-мужчине» и Вышневской в «Доходном месте». Экзамен актриса выдержала!

Подарком судьбы стала для неё роль Вари в «Вишневом саде», которую Лебедева будет играть с неизменным успехом долгие годы.

А трудность в работе состояла в том, что это был ввод в Чехова, уже без Ильинского – постановщика спектакля.

Лебедева играла чеховскую Варю духовной и одухотворенной, неравнодушной к каждой ветке в саду и к каждому предмету в родном доме. Помимо чеховских терзаний и душевного смятения вечные финансовые проблемы, да еще дядя, проигрывающий деньги, вот круг ее забот. Как крест, груз, тянущий к земле, ещё и связка ключей на ее поясе. Любовь к Лопахину была не пафосной, не показной и обрывалась тихо, как чеховские струны. Молодая актриса играла в дуэте со своим учителем: Виктором Коршуновым - Лопахиным.

А через годы вновь, как отзвук «Вишневого сада» она сыграла пьесу Звягинцева «Последний идол», поставленную Владимиром Драгуновым. Ее героиня Вера Иконникова напоминала Раневскую. Конечно – вдова умершего советского функционера – не помещица, но подобно чеховской героине также оказалась растерянной перед обстоятельствами «лихих 90-х» двадцатого века. Мир героини Лебедевой рушился, словно старый дом, ставший для нее чем-то вроде «родового гнезда», который подобно чеховским персонажам, надлежало освободить с переходом в руки новых хозяев.

Сегодня труппу театра невозможно представить без актрисы Татьяны Лебедевой. На любимой и единственной сцене она сыграла десятки ролей: Доримену («Мещанин во дворянстве» Мольера), Смельскую («Таланты и поклонники» Островского), Элеонору («Тайны Мадридского двора» Скриба и Легуве), Долгову («Касатка» Толстого), Пелагею Егоровну («Бедность не порок» Островского) ...Ей оказались доступны все театральные стили и жанры. Она одинаково свободно чувствует себя в исторических «костюмных» пьесах и современных спектаклях. Обладая природным благородством, женственностью, статью, она предостаточно сыграла царственных особ. Царица Ирина в «Царе Федоре Иоанновиче», покоряла своей мудростью, преданностью и любовью (сыграла с очень разными по сценическому рисунку, но запоминающими, яркими исполнителями роли царя Федора – Юрием Соломиным и Эдуардом Марцевичем). Очаровывали своей чистотой и благородством ее великие княжны Мария Николаевна и Татьяна Николаевна («...И аз воздам» Кузнецова)... Запомнилась властолюбивая и жестокая царица Мария Григорьевна Годунова («Царь Борис» Толстого), ревнивая императрица Екатерина Алексеевна («Царь Петр и Алексей» Горенштейна). Татьяну Лебедеву критика по достоинству оценила и в роли Марфы Нагой в спектакле «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» Островского.

Мудра, властолюбива, действенна ее Екатерина II в «Театре императрицы» Радзинского! Она красива зрелой красотой, изящна, обожает искусство, особенно театр, пишет пьесы, крепкой рукой держит бразды правления и ведет в будущее созданную ею Империю, жертвуя при этом фаворитами. И победоносно выигрывает поединок с загадочной княжной Таракановой.

Режиссерам с нею интересно. Она и работала со многими: Виталием Соломиным, Борисом Морозовым, Владимиром Андреевым, Владимиром Бейлисом, Виталием Ивановым... Можно сказать, что Лебедева нашла своего постановщика, а он её. Действительно, творческий союз актрисы Татьяны Лебедевой и режиссера Владимира Драгунова за последние годы приносит свои плоды – три великолепные запоминающиеся женские роли – Мадлена Бежар («Жизнь и любовь господина де Мольера»), Иконникова («Последний идол») и Екатерина II («Театр императрицы»)

Малый театр поздравляет Татьяну с днем рождения и юбилеем!

Говорит заслуженный артист России, режиссер-постановщик Владимир Николаевич Драгунов:

«Встреча с актрисой Лебедевой для меня – одна из самых замечательных встреч в Малом театре. Первое наше знакомство с ней произошло на спектакле «Царь Иудейский» Константина Романова, который я ставил. Таня играла жену Понтия Пилата – Прокулу. И сыграла эту роль замечательно. Я могу говорить о ней только с восхищением. От нее исходит удивительная теплота, она работает с огромной отдачей, живет театром, внимательна к партнерам, всегда слышит режиссера. С Лебедевой легко и приятно работать цехам. Иначе как «Танюша», её никто не называет. В ней присутствует редкое сочетание – отличной профессиональной актрисы и замечательного человека – чуткого, доброго, заботливого. Она «видит» другого человека: в каком ты состоянии, чем раздражен, что тебя увлекает. Актерский диапазон Лебедевой огромен. Я верю, что впереди актрису ждут роли разноплановые: и героини, и характерные... Меня поразила и покорила ее Екатерина II в спектакле «Театр императрицы». Татьяне удалось убедить и увлечь не только меня – режиссера спектакля, но и товарищей по театру, критику, зрителей, самого автора Эдварда Радзинского, который предъявляет очень жесткие требования к актерскому ремеслу. Скупой на похвалы, он о Лебедевой сказал: «Замечательная актриса! Она сыграла Екатерину, которую я написал».

Вспоминаю увлекательные репетиции «Дельца» Бальзака. Танюша была готова к любым импровизациям и перевоплощениям, от трагедии до фарса – в одно касание – легко, просто, естественно. В спектакле сложился замечательный дуэт. Лебедева и Бочкарев, играя супругов Меркаде, очень соответствовали друг другу. И Таня, и Василий Иванович импровизировали и блистали.

Я всегда с радостью работаю с Татьяной. У актрисы очень красивый юбилей, но и опасный! Очень хочется, чтобы и в театре и в жизни у неё все складывалось удачно. Желаю ей сыграть роли, о которых она мечтает, всегда иметь крепкий тыл, тыл женщине-актрисе необходим. Татьяна по натуре человек сильный, но пусть судьба ее поменьше испытывает, а больше одаривает положительными, радостными мгновениями».

О Лебедевой говорит ее партнер по театру народный артист России Василий Иванович Бочкарев:

«Мы с Танечкой из одного «гнезда» – питомцы Виктора Ивановича Коршунова и Павлы Захаровны Богатыренко – замечательных педагогов. Они помогли не только овладеть профессией, но и привили нам необходимые свойства, которые неразрывны с актерской профессией: человеческая чистота, правдивость, стремление к справедливости и верности, умению поддержать партнёра в трудную минуту. Этими ценнейшими свойствами обладает Танюша Лебедева. Она очень хорошая актриса. Мы с ней партнерствовали в «Царе Борисе», она играла по пьесе мою жену, царицу Марию Григорьевну. Я – Борис Годунов внутренне очень готовился к встрече с ней на сцене. Как она в этой роли отстаивала честь семьи! В Лебедевой есть замечательное качество – она великодушна. Таня всегда в хорошем расположении духа, рада побеседовать, обсудить спектакль. В театре ее очень любят. Она – замечательная! Малый театр – действительно большая, большая семья, то все члены нашего дома с необыкновенным уважением, трепетностью относятся к Танюше. Это надо заслужить! Как раньше говорили – пройти на труппе.Счастье, что мы работаем в одном театре – Малом!»

Лебедева легко и талантливо перешагнула возрастной рубеж, перейдя на роли матерей и даже экстравагантных старушек, согласившись сыграть бабушку в «Восьми любящих женщинах» по пьесе Робера Тома (постановка Владимира Бейлиса), ставшую для многих совершенной неожиданностью, открытием новых возможностей давно известной актрисы. Она не следует слепо за режиссером, а находится в союзе с ним. В ней нет снобизма, желания спрятаться за свой опыт. Лебедева открыта любым новым идеям. Ее интересует смелость, оригинальность прочтения, радуют всевозможные находки. Актриса не осторожничает, не боится быть некрасивой, но при этом остается очаровательной всегда. Думаю, это идет от состояния души и редкого в наши дни человеческого благородства. Танюша человек большой культуры, тонкой наблюдательности и пытливого ума. Она стройна, подтянута, легка на подъем. Татьяна Николаевна принимает судьбу такой, какая она есть и никогда не жалуется на обстоятельства. Наверное, эта черта характера не только подарена ей природой, а является результатом упорного и «неспешного труда души». Глядя на нее, думаешь, что в творчестве важен не только талант, но и мужество, не только ремесло, но и достоинство.

Она снялась в нескольких фильмах и сериалах: «Вечном зове», «Алтунин принимает решение», «С любовью пополам», «Долгий путь в лабиринте», «Улицы разбитых фонарей» и других. Но кино осталось не слишком благосклонно к ней. Актриса сделала свой выбор – театр.

Она ни на кого не похожа – наша Татьяна Лебедева. У нее особая энергетика, особые тембр голоса, пластика, стать. Она в блестящей актерской форме!

Елена Микельсон

ВЕЛИЧИНА – НЕ В ГАБАРИТАХ!

2 марта отметил юбилей один из ярчайших актёров Малого театра – народному артисту России Алексею Кудиновичу исполнилось 65 лет. Выпускник Щепкинского училища, он окончил курс у знаменитого актёра, режиссёра и педагога Вениамина Цыганкова и в 1973 году был принят в труппу Малого театра.

Кудинович – классический лицедей, олицетворённая игровая стихия. Создавая очередной образ, он способен достигать едва ли не полного перевоплощения. Блестящая органика, тонкий психологизм и внимание к мельчайшим деталям, великолепная пластика, безудержная фантазия и превосходное чувство юмора – эти качества позволяют Алексею Сергеевичу добиваться удивительной достоверности как внешнего, так и внутреннего рисунка роли. В его исполнении даже проходной персонаж становится значительным, приобретает глубину и объём.

Сегодня актёра можно увидеть в спектаклях «Власть тьмы» Л.Н.Толстого (Аким), «Свои люди – сочтёмся!» А.Н.Островского (Самсон Большов), «Ревизор» Н.В.Гоголя (Лука Лукич Хлопов), «Три сестры» А.П.Чехова (Ферапонт), «Таинственный ящик» П.А.Каратыгина (Мерлюш), «Недоросль» Д.И.Фонвизина (Вральман).

Об Алексее Кудиновиче мы беседуем с заслуженным артистом России Дмитрием Козновым.

- Ты ведь не только партнёр по сцене, но и давний друг юбиляра. Что это за феномен – Алексей Сергеевич Кудинович?

- К сожалению, я играю с ним не так часто, как хотел бы. У нас с Лёшей была общая роль – Пугачёв в «Капитанской дочке», очень жалко, что спектакль не пошёл. Это, как ты помнишь, драматическая опера. Лёша на редкость музыкальный, блистательно играет на гитаре, у него замечательный бас. Сам он человек скромных габаритов, его величина не в них. Почему Лёша играет в «Своих людях» Большова, например? Почему он играл Пугачёва? Потому что он масштабная личность. Я его знаю очень давно. С самого начала дружу с ним, хотя у нас достаточно приличная разница в возрасте. Но всё это исчезает с годами.

У Лёши были прекрасные родители, об этом нельзя не сказать. Типичная послевоенная советская семья в самом лучшем смысле понятия. Они жили очень тяжело, но всегда были счастливы. Замечательный отец, настоящий герой войны, весь израненный инвалид, но благороднейший человек. Матушка была нежнейшей души, ласковая, просто ангел Божий. Царствие им небесное.

Лёша – человек уникальный. Настоящий мужик, мужчина. С одной стороны, он гордый, но гордыни в нём нет. Он всю жизнь терпеть не мог, когда на него давили (и очень долгое время от этого страдал). С режиссёрами было много конфликтов. Он всегда пытался докопаться до сути: для чего та или иная пьеса? Ради чего? Не все режиссёры подобные вопросы любят. Лёшка – человек много читающий, копающийся в текстах, у него очень хорошо голова работает! Алексей Сергеевич может стать большой головной болью для режиссёра, который на него давит. Мастер, который умеет работать с режиссёром на равных.

Он очень добрый. И в жизни и в театральном деле, любит одаривать и партнёров, и зрителя собственными опытом, мыслями, сомнениями. И в жизни – сколько Лёша людям помогает, и молодым ребятам, когда они приходят в театр. Он не преподаёт, но к нему идут за советом многие студенты и молодые артисты. Какими бы ни были его года и почётные звания, человечески он менялся только в лучшую сторону! Я утверждаю, что он талантлив во всём. Конечно, его отличают великолепные ирония и самоирония – для артиста и человека это просто необходимо.

- И крайне редко бывает в артистической среде.

- Да, потому что даже очень весёлые люди порой болезненно воспринимают критику и типичные для нашей среды подначки. Лёшка способен этому радоваться. Артистический «хулиган», он других не обижает, тактичный. Конечно, он умеет озоровать и на сцене, но всегда веру. В общем, жить друзьям спокойно не даёт! И я Алексею Сергеевичу, Лёшеньке, желаю насыщенной артистической жизни, весёлой и творческой во всех отношениях.

- В Малом театре есть такое понятие «великие старухи». А Кудиновича так и хочется назвать «великий старик». Он ведь Богдана Курюкова в «Царе Фёдоре Иоанновиче» сыграл 25 лет от роду. И так с тех пор и повелось, что когда нужен какой-нибудь старик – характерный, героический – приглашают вполне ещё молодого Кудиновича.

- Это скорее уже амплуа. Во «Власти тьмы» он играет глубоко, серьёзно, очень сосредоточенно.

- Да, но ещё вспоминаются «Три сестры». Когда вышел спектакль, ему было слегка за 50. Так практически во всех рецензиях особо упоминали Галину Яковлевну Дёмину и Кудиновича – и его причисляли к артистам старшего поколения. «Как работают мастера!». Галина Яковлевна, которой на тот момент было к 80, и юный по сравнению с ней Алексей Сергеевич.

- Мне кажется, сейчас ему надо помоложе роли давать – постричь, бороду сбрить. Он всё что угодно сыграет!

- Прямо какая-то мистика – хорошие роли он начал получать как раз тогда, когда стал входить в возраст. Сейчас вы снова играете одну роль на двоих – купца Большова в спектакле «Свои люди – сочтёмся!». Вы что-то друг другу подсказываете, обсуждаете?

- Конечно, обсуждаем. Нам легко подсказать друг другу, потому что мы очень разные. Я, например, не могу пользоваться его красками, это будет не органично. Но я с удовольствием отмечаю, что они у него есть. А так мы максимально внимательны друг к другу.

- Ты сейчас с Алексеем Сергеевичем играешь в «Недоросле». Какие ощущения от него как от партнёра?

- Хорошие. Хулиган, Господи! Я хулиганов люблю.

- И напоследок – твои пожелания дорогому юбиляру.

- Лёша! Живи, вот сколько живётся – с удовольствием! Хочу чтобы мы с тобой играли вместе, чтобы чаще встречались. Уважал, уважаю и уважать буду!

Ольга Петренко

В МОСКВЕ УВЕКОВЕЧИЛИ ПАМЯТЬ ЕВГЕНИЯ ВЕСНИКА

26 января художественный руководитель Малого театра Юрий Соломин принял участие в открытии мемориальной доски артисту Евгению Веснику, которая была установлена на фасаде знаменитой сталинской высотки на Кудринской площади. Там актёр прожил около 20 лет. Во время торжественной церемонии Юрий Мефодьевич сказал, что «трудно хранить память, память — это самое главное сегодня. Это был замечательный актер, он никогда не жаловался и никогда ничего не просил». В церемонии открытия памятного знака также приняли участие министр культуры Владимир Мединский и председатель Союза кинематографистов Никита Михалков.

В Малом театре открылась новая площадка для общения со зрителями – Мемориальная квартира А.И. Сумбатова-Южина. В этом пространстве уже состоялась презентация нового документального фильма «Капитаны Малого театра», посвященного крупнейшим деятелям русского театра, чья жизнь оказалась неразрывно связана с Малым театром: А.П. Ленскому, А.И Южину, П.М. Садовскому, К.А. Зубову, М. И. Цареву, Ю.М. Соломину. В будущем в мемориальной квартире будут проводиться экскурсии, вечера, встречи с актерами и выставки.

В этой квартире по адресу Большой Палашевский переулок, дом 5, драматург, актер, а позднее и директор Малого театра А.И. Сумбатов-Южин поселился в 1892 году и прожил до конца жизни. Здесь он принимал гостей, репетировал, писал пьесы. После его смерти вдова артиста, Мария Николаевна Сумбатова, сохранила кабинет и гостиную в том же виде, что и при жизни Александра Ивановича и собирала здесь его друзей и коллег, каждое 17 число месяца – день его рождения и смерти. В 1929 г. Большой Палашевский переулок был назван Южинским (обратно переименован в 1994 году), а фонд Южина передан в дар Малому театру. Однако сама квартира стала его частью только в 2001 году. Пять лет готовилась экспозиция, и с 2006 года здесь проводились съемки передач «Из квартиры А.И. Сумбатова-Южина» - «актерские посиделки». В 2014 году квартира была закрыта на ремонт в связи с работами по восстановлению исторического фасада здания, а с декабря 2015 года, она А.И. Сумбатова-Южина снова открыла свои двери, теперь уже для всех любителей Малого театра.

Ждем Вас в гостях у Александра Ивановича Сумбатова-Южина!

На экскурсии «А.И. Сумбатов-Южин и театр его времени» Вы сможете прикоснуться к великому прошлому Малого театра, которое связано с именем артиста и его современников: М.Н. Ермоловой, Г.Н. Федотовой, Е.К. Лешковской, О.О. Садовской, А.П. Ленского, М.П. Садовского и многих других. На вечерах мы представим Вам современную жизнь Малого театра – встречи с артистами, режиссерами, художниками, разговоры после премьеры, выставки, презентации различных проектов театра, творческие вечера и многое другое!

Александр Иванович Сумбатов-Южин (4(16).IX.1857, — 17. IX. 1927) – ведущий артист Малого театра, драматург, в 1909 году он возглавил Малый театр. А.И. Южин сыграл более 250 ролей, прославился созданием образов Чацкого, Фамусова, Отелло, Шейлока, Рюи Блаза, Эгмонта, Карла V, Болинброка и других ролей мирового репертуара – трагических, мелодраматических и комических. Созданные им пьесы: «Соколы и вороны», «Цепи», «Измена», «Старый закал», «Джентельмен» и другие, ставились не только в Малом театре, но и по всей России, а также в Германии, Грузии, Австрии, Италии. На посту руководителя театра А.И. Сумбатов-Южин удержал театр в непростые для него годы революции, сохранил здание, труппу, репертуар.

Всю информацию о том, как посетить Мемориальную квартиру, можно прочитать на сайте Малого театра www.maly.ru или уточнить по телефону 8-916-879-84-90.

Мы начинаем рубрику «Пять вопросов о театре».

Первым респондентом стал драматург, артист Малого театра А.И. Сумбатов-Южин. Три первых вопроса взяты из анкеты Конторы московских императорских театров 1893 г. В следующих номерах мы продолжим рубрику и узнаем, как на эти же вопросы ответят спустя более 100 лет современные артисты Малого театра.

1. *Сколько нужно времени на то, чтобы актер мог усвоить роль и овладеть ею?*

В работе актера над ролью различаются две главные части. Первая – художественная, творческая работа, которую нельзя подвести под какие бы то ни было, хотя бы самые широкие определения, а в особенности под определения времени, подтребного на ее выполнение... Я не думаю, чтобы эта сторона работы входила в состав предложенного вопроса, так как бывает, что один миг больше дает в деле творчества, чем целый год упорного вынашивания. Я понимаю заданный вопрос относящимся ко второй, не менее важной стороне актерского дела, к стороне технической... техническая работа распадается на три стадии: а) заучивание текста, б) переработка заученного в живую, образную, увлекательную речь и выработка внешних сторон роли, в) проба, или репетиция... если взять среднюю пьесу современного текущего репертуара в четырех или пяти актах, то, по моему мнению, можно приготовить эту пьесу к представлению в 14 – 20 дней... Дело в том, что выучить роль не значит ее знать. Знать роль – значит уже не думать о словах, а говорить ее совершенно свободно, как собственную речь, несмотря на волнение и возбужденные нервы... Конечно, есть пьесы, требующие значительно большего времени и труда, но зато много и таких, которые чем скорее сбыть с рук, тем лучше, ибо из ничего только господь бог может создать что-либо.

2. *Сколько нужно времени на перегримировку и переодевание?*

Думаю, что переодеться с ног до головы и изменить гримировку мужчина может в 20 минут. В одной и той же пьесе, например, в «Макбете», я меняю весь грим и костюм между сценой явления Банко и сценой в пещере ведьм восемь минут. Правда, тут сильно помогает большая возбужденность.

3. *Участие режиссера в работе актера и в постановке пьесы.*

Тот идеал режиссера, который рисует А.П. Ленский, по-моему, идеал недосягаемый. Невозможно представить себе художника, энциклопедиста и критика, соединенных в одном лице... Когда уже начались репетиции, режиссер играет роль главнокомандующего. Ему подчинены все артисты, от главного до статиста, постольку, поскольку может быть подчинено свободное творчество. Это значит, что режиссер не может, не нарушая этого бесправного принципа, влиять на творческую деятельность актера иначе, как советом, но безусловно вправе указать актеру, если он нарушает исполнением общую гармонию целого или искажает смысл произведения, как бы ни было талантливо исполнение отдельной роли... Режиссер располагает цвета и звуки в той взаимной гармонии, которая должна служить главной цели, главному идеалу драматического представления – всестороннему, яркому, художественному воплощению на сцене поэтического произведения.

4. *Ваше отношение к театральной критике?*

Надо читать все отзывы, как бы глупы они ни были, надо. Но не надо делать то, что я делаю: лезть из кожи, доказывая, что мои хулители не правы. Правда свое возьмет. Критика – критикой, вражда – враждой, а дело – делом (из дневниковых записей).

5. *О зрителях:*

Но если к артистам предъявляется требование не играть пошлых вещей, то и к публике можно предъявить требование их не смотреть. Те, для которых мужчина, с приподнятыми юбками бегающий по сцене, или злодей, погибающий под паровозом, «Хоть что-нибудь», уже не театральная публика. Мне кажется, от публики актеры вправе ждать,

что ее больше заинтересуют обломки хороших пьес, чем обломки паровозов и обрывки юбок. Пусть и публика обуздает свои нервы и воспитает в себе отрицание воздействий клоунского, порнографического или патологического характера. Я вовсе не ригорист, но пошлое не может быть смешным, отвратительное – потрясающим, оскорбляющее чувство стыда – красивым, а неестественное – интересным.

Ольге Чуваевой – с любовью

Вся жизнь Ольги Александровны Чуваевой связана с Малым театром – от яркого дебюта в 1956 году до сегодняшнего дня. Шестьдесят лет на сцене. Много. А если учесть годы учения в Театральном училище имени М. С. Щепкина, то получится еще больше. Ее продолжительный творческий путь на удивление красив и ровен, может быть, оттого, что пройден без суеты и с достоинством. Прекрасная молодость, цветущая зрелость, благородная старость – так должно быть в идеале. Но мало у кого получается. У Ольги Александровны получилось.

Дебютировала актриса в великом спектакле Бориса Равенских «Власть тьмы», для которого был собран блестящий актерский состав: Игорь Ильинский (Аким), Виталий Доронин (Никита), Елена Шатрова (Матрена), Михаил Жаров (Митрич). Ольга Чуваева вышла на сцену в роли Анисьи и среди именитых коллег – не потерялась.

Ее героиня помнится и сейчас. Грешная, манкая, сладкая. И работящая: с веретеном управляется споро, кудель расправляет ловко, нить сучит умело, а ухватом орудует, будто всю жизнь у деревенской печи провела. Само олицетворение здравой и здоровой крестьянской породы. Трудно поверить, что эта крепкая деревенская молодуха – прелюбодейка и отравительница, обманщица и детоубийца. Актриса не играла ни злодейства, ни коварства («макбетизм» в роли отсутствовал). За основу образа взяла обыкновенную бабью слабость. Ее Анисья всей душой была – с честнейшим стариком Акимом, а всем сердцем принадлежала – беспутному красавцу Никите. Прилепилась так, что не отлепить. Любила безоглядно, даже когда отталкивал. Терпела обиды, даже когда изменял. В такие минуты крепко обхватывала руками, прижималась к груди и всхлипывала тихонько, чтоб не рассердить. А когда терпение кончилось, взорвалась. Но и в жуткой сцене убийства новорожденного младенца гнала мужа в погреб не какая-то мстительная фурия, а оскорбленная женщина, готовая и себя не пожалеть, и изменщика погубить. В финальной же сцене она припадала к его ногам и склоняла повинную голову, как любящая и верная жена. Актриса не оправдывала свою героиню, но вызывала невольное сочувствие к ней.

Потом чередой пошли бессловесные роли в «массовках». Без них редко кто из молодых артистов обходится. Ольга Чуваева выходила на сцену Крепостной крестьянкой («Село Степанчиково и его обитатели»), дворовой Девушкой («Воспитанница»), Зрительницей на суде («Живой труп») и множество раз – Дамой: в толпе гостей на королевском приеме («Стакан воды»), светском рауте («Веер леди Уиндермиер»), блестящем балу («Ярмарка тщеславия») и костюмированном маскараде («Маскарад»).

Кто-то должен играть подобные мини-роли – так нужно театру. Ольга Александровна всегда это понимала. И принимала, как обязательное условие актерской профессии, такое же необходимое, как дублирование первой актрисы во «втором составе». В порядке замены играла Яровую («Любовь Яровая») и Софью Марковну («Старик»), Наталью Дмитриевну («Горе от ума») и Глафиру («Достигаев и другие»), Василису Волохову («Царь Федор Иоаннович») и Кукушкину («Доходное место»), Турусину и Манефу («На всякого мудреца довольно простоты»).

Ольга Александровна была корректна и точна в этих разнохарактерных ролях, но не ими определяется ее актерская индивидуальность. Ее призвание – в другом круге ролей, на которые она предназначена природными данными: мягкий овал лица, женственная плавность линий, округлость жеста, ласковость внимательного взгляда, обаяние естественной простоты.

За пределами сцены она столь же естественна и проста, как на сцене. В ней нет ничего «слишком театрального»: ни нарочитой манеры держаться, ни суетных стараний казаться кем-то большим, чем ты есть на самом деле. И никакого привкуса закулисья: представить невозможно, чтобы Ольга Александровна сплетничала или злословила, кого-то преувеличенно осуждала или неумеренно восхваляла. Душевный такт, внутренняя уравновешенность, мера – отличительные черты ее облика. Раскрылись они, когда актриса вошла в пору женского расцвета и попала на свое настоящее амплуа, связанное с народной темой, преимущественно русской.

Одна из таких ролей – Дарья Федосеевна Круглова в спектакле «Не все коту масленица» А. Н. Островского. Дочь самодура и вдова самодура, выросшая в той мещанской среде, где самодурство главы семейства – норма. Много претерпевшая сначала от отца, а потом от мужа, теперь она живет просторно и свободно. В беседе с дочерью Агнией о прошлом вспоминает спокойно – пережито и отжито, что уж теперь раздражаться и ненавидеть. Самые острые выражения в ее устах, даже слова «скот бесчувственный», произносятся без малейшего признака негодования, без всякой «социальной злости». Чудная мелодика старомосковской речи и мирное занятие вязанием скрадывают «обличительность» ее высказываний.

Так же покойно и вольно ведет она себя с Аховым. Реплики подает с едва заметной насмешливостью и мудрым лукавством. Во время его пространного монолога молчит, а на уверенное заявление: «У вас, нищей братии, ничего заветного нет; все продажное», – только легонько усмехается. Из внутреннего равновесия, дорогой ценой купленного, ее не вывести

никакому Ахову. Такой предстала героиня комедии в исполнении Ольги Чуваевой. Сыгранная тонко и умно, она подтвердила «русскость» дарования актрисы.

«Симпатичная. Очень русская. И очень славная», – говорят о ней в «Летних прогулках» А. Д. Салынского. Не о ней, конечно. О сыгранной актрисой буфетчице Варваре Антоновне Зевиной. В этой роли актриса была так достоверна и точна, что в сказанных словах не чувствовалось никакой натяжки, никакой условности. И наружностью, и поведением, и повадкой она оправдывала все, что об ее героине в спектакле говорится.

Судьба Варвары явлена зрителю, как на ладони: любила пришлого соседа, жалела сына, щадила мужа; жила всю жизнь по совести, и так продолжает жить на наших глазах. Когда широким жестом приглашает заезжих туристов остановиться у нее, тем остается лишь с радостью принять приглашение. Любой разлад снимает легко, на скамейку рядком усаживает, устанавливает мир и согласие. В пляску зовет с такой настойчивой ласковостью, что невозможно устоять. Кланяется по-русски низко да плавно. А какой лебедушкой плывет в танце, напевая: «Черна курочка с хохлом, кто ни встренится, поклон». Покойному Бунееву было, за что ее любить. Сильная, правдивая, сердечная. Проста, как народная песня, естественна, как природа среднерусской полосы, ровна, как озерная гладь. Подлинно народный тип.

«Почвенное» начало дарования Ольги Александровны явственно проступало в спектакле «Беседы при ясной луне», поставленном по прозе В. М. Шукшина. В рассказе «Сапожки» она сыграла Катерину, одну из многих на деревне, малозаметную в толпе односельчан. Первое впечатление: сосредоточенно-хмурое лицо, глубокая складка на лбу, сжатые, непривычные к улыбке губы. Муж, ездивший в город за запчастями, привез ей сапожки. Роскошные, глубокого багряного цвета, с нежной белой подкладкой и непомерно дорогие. Покупать страшился: заругает, что потратился, выгонит еще с ними. Но представил, как она, словно маленькая, до слез обрадуется, и купил.

Ах, как бросилась примерять, как расстроилась, что не лезет городское диво на крестьянскую ногу, широкую от природы, да еще и натоптанную по деревенским верстам. С какой вековечной тоской прозвучали слова: «Черт бы ее побрал, разок довелось, и то...» Голову опустила, закручинилась, на долю свою обиделась. Но совсем недолго так просидела. Вспомнила

про мужа: ему, наверное, горше сейчас, чем ей. Ведомая извечной бабьей жалостью подошла, слушает внимательно, будто силится перелиться в него и изнутри разделить его боль. В ответ на его обещание обнову бросить в колодец, если ругаться начнет, – неуверенная и смущенная полуулыбка. Уткнулась в плечо и замерла. А потом счастливо улыбнулась: «Коля, Колюшка ты мой. Пошли?» И пошли вдвоем, обнявшись. Самое примечательное в этой короткой сценической новелле, то, как распрямилась Катерина, как разгладилось ее лицо, засветилось изнутри. Безупречная актерская работа.

Положительные героини из народа впору Ольге Александровне, словно на нее «сшиты». Доброта ее мамушек, нянюшек, тетушек, соседушек, подруженек неподдельна и неоспорима, а по оттенкам очень разнообразна. Нянька Марина («Дядя Ваня» А. П. Чехова) сыграна с замечательной уютной домашностью и сердечной теплотой. Старуха Медведева («Чудаки» М. Горького) очерчена более жестко: мудрая проницательность, опора на здравый смысл и материнское чутье, не приемлющее интеллигентской игры в мутную и муторную сложность отношений.

Царица Ирина («Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого) в ее исполнении представала натурой твердой и ясной, что не отменяло сестринской жалости к брату, чей грех она «сердцем угадала». Немногие фразы, длительное молчание, опущенные глаза выражали такую душевную непреклонность, что Годунов вынужден был отступить и покинуть монашескую келью.

Ее Анна Устиновна Кисельникова («Пучина» А. Н. Островского) ничего так не желала, как счастья своему Кирюше. Жила его бедами, не попрекала бедностью, не корила за слабость характера, выхаживала, растила и хоронила его деток. Тихая, терпеливая, совестливая, с всегдашней готовностью к еще большим несчастьям и горестям. Сынок Кирюша в нее пошел, они одного рода и одной человеческой породы, одного душевного состава.

Что касается нынешнего репертуара Ольги Александровны, то небольшую роль добрейшей ключницы Михевны («Последняя жертва» А. Н. Островского) она играет с теплой и ровной задушевностью. В отношении к Юлии Павловне просматривается материнская заботливость, неутихающее желание, чтобы у нее все сложилось хорошо, ладно, как у добрых людей. Играющая ее хозяйку Людмила Титова – актриса безупречной правдивости, она вообще не умеет лгать на сцене. Сравнение с нею Ольга Александровна выдерживает, не уступая в искренности тона.

С сильной, яркой, «цветной» Людмилой Поляковой, играющей Глафиру Фирсовну, тетку Юлии, у актрисы другая история, другой сценической сюжет. Они легко, буквально с двух реплик, вместе берут внимание зала и держат его без видимого напряжения. Не заботятся об этом специально – просто-напросто не умеют иначе. Старший не видно – настолько обе актрисы увлечены поединком. Одна напористо и настырно стремится выведать домашние тайны, а другая неумело и стесненно пытается их сохранить, умолчать о «грешном», защитить хозяйку. И, конечно, попадается – где ж ей устоять против напора Глафиры Фирсовны с ее навыком вести интригу. Поразительно в этой сцене, что скромно аккомпанирующая, словно притушенная игра Чуваевой не уступает блеску концертного исполнения Людмилы Поляковой.

Генеральша Ростанева («Село Степанчиково и его обитатели» по Ф. М. Достоевскому) – самая вздорная и глупая из всех сыгранных ею матерей, если не считать лавочницу Епишкину («Не было ни гроша, да вдруг алтын» А. Н. Островского). Но та родом из мещанского сословия, а эта – из столбового дворянства, и благородство породы в ней чувствуется. Та здраво, хоть и противно, рассуждала, а у этой на старости лет «ум мешается». Актриса не заостряет ее домашнего деспотизма. В старческой капризности просматривается что-то неистребимо детское, в гневных обращениях к сыну слышится что-то беспомощное. Пожалуй, гневается она и требует внимания не из самодурства, а из боязни быть всеми заброшенной. Одна у нее надежда – на Фому Опискина, который слушает внимательно, обращается почтительно и не забывает приложиться к ручке. За это она его и боготворит, не подозревая, до какой низости может дойти «подпольный» человек. Пафос обожания Фомы Фомича – зерно образа, смешного и

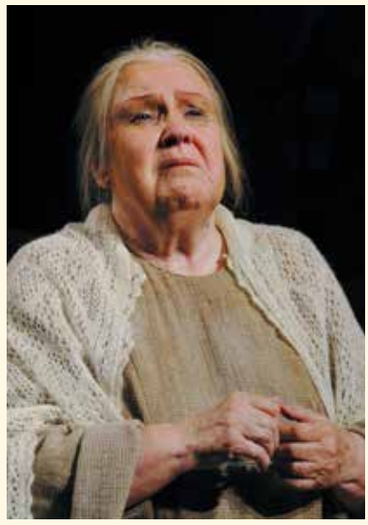
жалкого, но бесконечно обаятельного.

В репертуаре Ольги Александровны много ролей, именуемых ролями «второго плана». Однако ее нельзя причислить к тем, кого на театре зовут «мастером эпизода». Эффектно выйти на сцену, блеснуть отточенным мастерством и удалиться под аплодисменты – не ее участь. В ней нет склонности к солированию на сцене. Но есть замечательная способность: на периферии основного сценического сюжета существовать объемно и полно.

Она обладает редкостным умением слышать партнера, чувствовать его внутренний настрой, жить его заботами, радостями и горестями. Умеет говорить в тон, дышать в такт, молчать и слушать без напряжения – быть не рядом, но вместе с ним. С исключительной актерской деликатностью она дополняет и восполняет партнера: своей игрой оттеняет его личную актерскую манеру, своей затаенной содержательностью – содержание его образа.

Она была отличной партнершей для многих своих коллег. Для грубовато слепленного, кряжистого Евгения Буренкова (Егор в «Летних прогулках») и глубокого, при кажущейся непритязательности, Виталия Коняева (Николай в «Беседах при ясной луне»). Для крупного и сильного Виктора Коршунова (Никита во «Власти тьмы» и Годунов в «Царе Федоре Иоанновиче»), органически правдивого Александра Коршунова (Кирилл в «Пучине») и виртуозного искусника Василия Бочкарева (Фома в «Селе Степанчикове»). Оценивая «дар партнерства» актрисы, понимаешь, что ненаигранная скромность исполнительской манеры – высшее достоинство актрисы, имеющей опору в себе самой, в своем искусстве, в своем театре. Безукоризненное чувство правды, глубина творческой интуиции, умение в немногом сыграть многое – делают Ольгу Александровну Чуваеву образцовой актрисой Малого театра.

Нина Шалимова



В каждом номере мы будем рассказывать о наших актерах, о первой роли на сцене, об ответственных и увлекательных съемках в кино, о полученных премиях или об успешных главных ролях за небольшой период времени. Сегодня мы говорим с актерами Михаилом Мартьяновым и Лидией Милюзиной.

МИХАИЛ МАРТЬЯНОВ

Поводом для разговора с Михаилом Мартьяновым стала его роль в спектакле «Молодость Людовика XIV», где ему удалось воплотить на сцене образ будущего Короля-Солнце таким, каким его представил миру знаменитый создатель «Трех мушкетеров» Александр Дюма (режиссёр-постановщик – народный артист СССР, лауреат Государственных премий России Юрий Соломин). Кроме того, Михаил рассказал нам о своей последней премьере «Поздняя любовь» А.Н.Островского и о том, что счастливый финал не всегда такой, каким кажется.

- Расскажи о спектакле «Молодость Людовика XIV», о своем герое.

- Во-первых, эта роль пересекается с реальной исторической личностью. Мой Людовик - персонаж придуманный, но есть и прототип - король Франции Людовик XIV, существовавший в реальности. Это создает определенные рамки, но в тоже время и разрушает преграды. Важно, когда есть исторический или литературный материал, на который можно опереться. Он помогает тебе – актеру.

У меня была роль в спектакле «Усилия любви...», где я играл короля Наварры. Изучая роль, я наткнулся информацию о том, что мой король Фердинанд вполне мог бы быть Генрихом IV, дедом короля Людовика XIV. Когда я об этом узнал, мне сама мысль очень понравилась и стала небольшим трамплином в моей работе.

- Сложно ли рождался образ?

- Нет, не сложно. Наверное, многое зависело от режиссера, он с самого начала репетировал с нами очень спокойно. Мы подробно разбирали текст за столом, и незаметно для нас, складывалась реальная история. Но я уверен, что эту неспешность, спокойствие, отсутствие в работе нервности и нехорошей паники, уверенность в том, что мы идем в правильном направлении дал нам, Юрий Мефодьевич Соломин. Он говорил, что все будет идти своим чередом и в своем темпе развития. Так и вышло.

- Сознательно ли вы сократили любовную линию?

- Конечно, мы с Лерой Князевой, исполнительницей роли Марии Манчини, хотели показать больше, но режиссер принял решение и спорить с ним мы не стали. Большую любовную сцену убрали, но решили сыграть эти эмоции в отношениях двух персонажей в других сценах.

- Любовные письма Марии, которые Людовик находит, адресованы не ему, а другому человеку. Это первый формальный повод к расставанию с ней или это действительно в его глазах настоящее предательство?

- Я думаю, что эмоциональное восприятие у Людовика в тот момент сильнее рационального и болезненно его «обжигает». Когда женщина предает, это в любом случае сильный удар. Простить ее предательство невозможно. К слову сказать, это и мое личное мнение. Но и использовать это предательство, как повод расстаться с возлюбленной – невозможно, она очень много для него значит. Конечно, расставание для короля мучительно, хотя Людовик и сознает, что расстаться с Марией – необходимая жертва во имя его королевского будущего. Хотя, я никогда не думал об их романе в таком ракурсе; не размышлял о том, что было бы, если бы они остались вместе? Возможно, что обозначенное в пьесе сильное потрясение изменило жизненный путь короля.

- А что ты скажешь о легендарной дружбе твоего героя с Мольером? Как в простом подмастерье король угадал великого драматурга?

- Вот это и отличает рядового человека от личности выдающейся – чувствительность к особенному, уникальному. Почему великие правители находили гениальных архитекторов, композиторов, писателей, драматургов? Мольер для короля Франции не просто бывший обойщик, актер, писатель... Дар отличать особенное, гениальное от посредственного и обыкновенного и выделяет Людовика среди других. Мольер обладал уникальным, восхитительным талантом и не мог быть не замечен умнейшим властителем Франции. Я верю в то, что Людовик какое-то время мог доверять ему и что он некоторое время был очень близким для короля человеком.

- А чем тогда объяснить их разрыв в конце жизни? Почему два великих человека, пройдя вместе такой путь, прекратили отношения в финале?

- Мне кажется, ответ на этот вопрос есть в нашем спектакле «Жизнь и любовь господина де Мольера», где речь идет о конце истории Людовика и Мольера. Что происходит, когда друг становится врагом? Мне кажется, сам Мольер запутался в конце пути, что у него в душе и сознании переплелись черные и белые краски. Король не способен находиться рядом с человеком, очерняющим его образ. Он тоже мучается при разрыве, ему нелегко поступить подобным образом. Это мука для него – отвергнуть друга, во имя спасения собственной королевской репутации и самого государства. Король, который дружит с «развратником» и разрушителем морали, – это уже не Король.

- Тебе самому каких героев интереснее играть – положительных или отрицательных?

- Мне это неважно. В любом положительном герое можно найти червоточину, ошибки и грехи, которые интересно играть. А в отрицательном герое – такие свойства, как доброта или храбрость, дерзость. В спектакле «Поздняя любовь», например, кажется, что герой отрицательный, а к концу он перерождается. Мы же все – люди и понимаем, что порой нами управляют наши грешные желания, а не совесть и разум.

- Твой Николай в «Поздней любви» когда перерождается? Он берет документ у любящей его молодой женщины, зная, что ломает ее жизнь, что ради него она предает отца. Когда и почему Николай меняет свое решение?

- Так буквально я стараюсь роль не разбирать, иначе у меня не останется воздуха. А пока затрудняюсь ответить, когда именно Николай решил, что деньги он не возьмет. Возможно, через несколько спектаклей я смогу ответить на этот вопрос, но пока точку перелома не нащупал. Знаю, что душевный переворот в моем герое совершится, но пока не назову момента. Может быть, все происходит постепенно и решение пришло к нему тогда, когда зрители вовсе не видят его на сцене. То, что он перерождается, - это точно, но не факт, что он поменяет жизнь полностью. Это не столько зависит от него, сколько от обстоятельств, потому и финал неопределенный и открытый. Мы не утверждаем, что влюбленные будут счастливы. Есть финальная мизансцена, есть ощущение положительного конца, но как сложатся их судьбы, мы не знаем. Я понимаю, что человек не может измениться в одночасье. Просто сейчас в их жизни наступает момент, когда они оба повернулись к свету. И героиня заслужила покой и счастье рядом с Николаем. Мне бы хотелось, чтобы зритель чувствовал и понимал, что это не конец истории, а конец определенного ее этапа.

Финал почти сказочный, счастливый! Хорошо, чтобы зритель это понимал. Мне кажется, ко многим пьесам Островского подходит определение – сказочный финал. Но пусть каждый решит для себя, может ли такое случиться в жизни? Если зритель думает, что такого в жизни быть не может, и не верит в перерождение моего героя, то пусть это будет притча, которую мы показываем для того, чтобы заставить людей поразмышлять о своей судьбе.

Дарья Антонова

В СИБИРИ ПОЯВИТСЯ ФИЛИАЛ МАЛОГО ТЕАТРА

15 декабря на площадке IV Санкт-Петербургского международного культурного форума Министр культуры Российской Федерации Владимир Мединский, президент ПАО «Лукойл» Вагит Алекперов, художественный руководитель Малого театра Юрий Соломин и генеральный директор Тамара Михайлова подписали соглашение о сотрудничестве в сфере строительства театра на территории Ханты-Мансийского автономного округа - в городе Когалым.

«Новый театр по своим декорациям и репертуару станет аналогом Государственного Малого театра в Москве, разработка репертуара уже идёт, - отметил Юрий Соломин. - Когда-то основатель русской драматургии и Малого театра Александр Островский сказал: «Без театра – нет нации!» В Когалыме уже побывали наши студенты со своими дипломными спектаклями, у нас колоссальные планы на будущее, которые мы будем реализовывать в Москве и в филиале театра в Когалыме».

Открытие филиала Малого театра в Ханты-Мансийском автономном округе запланировано на осень 2017 года.

ЛИДИЯ МИЛЮЗИНА

В 2015 году у Лидии Милюзиной вышло две премьеры, обе по А.Н.Островскому – «Сердце не камень» и «Поздняя любовь». В начале нашей беседы показалось, что найти кардинальные отличия между упоминаемыми героинями будет сложно. Обе честные, смелые, добрые, верующие и верящие. На самом деле – они очень разные. Об этих сходствах и различиях мы и поговорили с актрисой Лидией Милюзиной.

- Иногда кажется, что многие твои женские образы уж слишком идеальные. Легко ли создать убедительный образ положительной героини в XXI веке?

- Я бы не стала конкретизировать определенное время. Всегда люди были честные и нет, порядочные и непорядочные. Вне зависимости от времени, они любили, ненавидели, страдали, радовались... А если мы говорим про работу над ролью – то это, конечно, большой труд, серьезные эмоциональные затраты. Сложные роли неизменно требуют огромных эмоциональных затрат. В работе над ними обязательно нужно найти «стержень» и он даст необходимое направление.

- Давай поговорим про твою героиню Веру Филипповну из спектакля «Сердце не камень».

Она идеальная? Ты веришь, что такие женщины бывают и в наше время?

- Мне кажется, что идеальных людей нет, как не бывает абсолютно плохих людей и хороших. Какую бы роль ты не играл, всегда нужно искать обратную сторону. И Вера Филипповна не идеальный человек, а просто – порядочный, с высокими моральными ценностями. Она живой человек, хочет любить и быть любимой, но чувство долга, религиозная вера, убеждения ей этого не позволяют. Внутри нее все время идет борьба между желаниями и пониманием того, как именно полагается жить. В пятнадцать лет ее выдали замуж, и все эти годы она существовала в неком вакууме, не видя ни людей, ни жизни, наедине сама с собой и старым мужем. Спасение нашла, веруя в Бога. Монастыри и церковные службы – единственное, куда ее выпускает муж.

- А каковы ее отношения с Ерастом?

- Встретив человека, которому, как ей кажется, она может помочь, Вера Филипповна сама до конца не отдает себе отчета в том, чем для нее могут закончиться эти отношения. Сначала она его жалеет, но со временем понимает, что относится к нему не просто как к другу. Она вдруг чувствует, что полюбила. Увы, ее иллюзии длятся недолго.

Ее терзают сомнения, довериться ли человеку, позволить ли себе чувство или остаться верной и преданной мужу?

Вера Филипповна узнает, что человек, который ей очень нравится, которому она доверяет, – обманывает ее. Она слышит разговор Ераста с племянником Каркунова, и в этой сцене, на глазах у зрителя решает, как дальше будет жить. Ей требуется огромная душевная сила и мужество. А когда с мужем случается удар, она берет на себя все его дела. Да, позже она признается мужу, что после его смерти выйдет замуж, но, кажется, конкретно не имеет в виду Ераста. Просто дает понять, что став наследницей, честь супруга не запятнает, но и существовать по его законам не станет.

- А чем Людмила – героиня недавней премьеры – «Поздняя любовь» отличается от Веры Филипповны?

- Людмила другая, для нее решения, принятые сердцем, важнее решений, принятых разумом. Она влюбилась сильно. Не исключаю, что она нафантазировала, придумала избранника. У нее была безумная потребность любить, и она себе нашла «выход» в большом и страстном, тщательно скрываемом ото всех чувстве к Николаю.

Когда разбирали пьесу, мы говорили, что это история про выбор, который для героини – судьбоносный. В финале, когда отец зовет ее, она идет не к нему, а к Николаю, к любимому. Ничего не может с собой поделать, не способна сопротивляться огромному чувству. Свой поступок оправдывает тем, что не может оставить избранника в беде. Она и отцу не желает причинить боль. Принятое решение дается ей очень трудно, но она не может поступить иначе. Видит только возлюбленного Николая и делает все возможное, чтобы ему помочь.

- Чем заканчивается история Людмилы и Николая для тебя?

- Мне кажется, что финал там открытый, определенной точки нет. Но ведь и в реальной жизни мы никогда не знаем, что нас ждет. У Островского, я думаю, очень многое зависит от Николая. Позиция Людмилы ясна – она любит своего избранника, видит в нем исключительно хорошее, верит, что он изменит свою жизнь, и у них все станет прекрасно. С этой надеждой она и живет.

Дарья Антонова

10 декабря 2015 года в Екатерининском зале Большого Кремлевского дворца Президент России Владимир Путин вручил художественному руководителю Малого театра народному артисту СССР Юрию Соломину орден «За заслуги перед Отечеством» I степени.

«Я очень дорожу, буду дорожить этой наградой, потому что я для себя подвел итог жизни. Я традиционен. Я люблю свою Родину», — сказал Юрий Мефодьевич в коротком интервью корреспонденту телеканала Россия-1.

В музейных фондах Малого театра хранится огромное количество материалов по истории театра.
Их изучение иногда превращается в увлекательнейший квест.
Сегодня наш рассказ о театральной фотографии.

Загадки театральной фотографии:

АЛЕКСАНДР ОСТУЖЕВ В СПЕКТАКЛЕ «БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЕ»

Театральную фотографию, то есть фотографию актера в роли, групповой фотопортрет или фотографию сцены из спектакля, обычно датируют по дате премьеры. Однако знаменитые спектакли шли на сцене много лет, актеры играли свои прославленные роли в этих постановках годами, а фотографы часто снимали актеров через несколько лет после премьеры.

Наша история произошла не сегодня, а в начале XX века.

Над ролью Незнамова в комедии А.Н. Островского «Без вины виноватые» Александр Алексеевич Остужев (4 (16) апреля 1874 – 1 марта 1953) работал длительное время. Это была одна из лучших и любимых зрителями ролей Остужева.

Сначала он готовил роль Незнамова под руководством своего педагога Александра Павловича Ленского на Драматических курсах Императорского Московского театрального училища. Впервые Александр Пожаров (настоящая фамилия Остужева) сыграл роль Незнамова в неполные 24 года в спектакле, состоявшемся 1 февраля 1898 г.

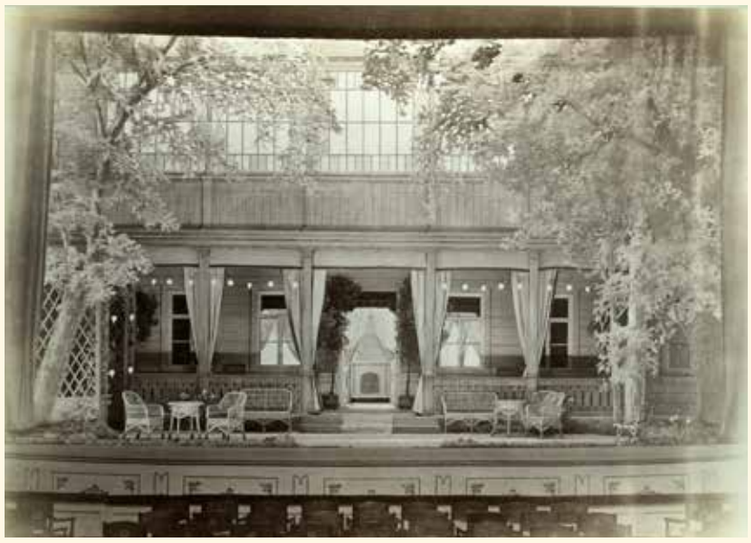
Фотографии Остужева в роли Незнамова обычно датируют 1908 г. Это была четвертая постановка, в которой Остужев сыграл роль Незнамова. Премьера спектакля, поставленного выдающимся режиссером А.П. Ленским, состоялась 4 марта 1908 г., и в нем впервые после длительного отпуска вышла на сцену Мария Николаевна Ермолова, сыграв роль Кручининой. В этот знаменательный день вся Москва собралась на встречу с Ермоловой. Спектакль «Без вины виноватые» шел много лет, в том числе и после революции, и всегда вместе с Ермоловой играл Остужев. Он был её любимым партнером, настоящим «сыном» на сцене, как говорила актриса. Трогательность, нежность, благородная наивность, правдивость и искренность чувств Ермоловой и Остужева неизменно волновали зрителей. В.А. Филиппов подчеркивал, что роль Незнамова была общепризнанным шедевром актера: «Образ Незнамова, созданный Остужевым, заставил говорить о нем, как о вполне сложившемся актере, обладающем исключительным драматическим дарованием, полным трогательного лиризма и поэтической силы».

5 марта 1920 г. на сцене Малого театра состоялось последнее представление «Без вины виноватых». Спектакль был возобновлен 18 декабря 1924 г. на сцене филиала Малого театра – театра им. А. Сафонова на Таганской площади. В возобновленном спектакле в роли Кручининой выступила К.И. Алексеева, племянница Ермоловой. Остужев в роли Незнамова в возобновленной постановке не участвовал. Однако 4 июня 1931 г. Остужев вышел в роли Незнамова на основной сцене Малого театра. А 31 марта и 17 апреля 1933 г. на сцене филиала Малого театра в возрасте 59 лет (!) состоялись последние выступления артиста в этой роли.

Все фотографии Остужева в роли Незнамова сняты фотографом Л.Я. Леонидовым примерно в одно время, в середине или в конце 1910-х гг. На одной Остужев – Незнамов сидит в профиль на скамье у рисованной балюстрады с вазой. Есть также три групповых фотопортрета: В.А. Сашин – Шмага, А.А. Остужев – Незнамов, Н.А. Смирнова – Кручинина; В.А. Сашин – Шмага, А.А. Остужев – Незнамов; М.Н. Ермолова – Кручинина, А.А. Остужев – Незнамов.

На фотографиях Леонидова на отпечатке написано: «Фот. Леонидова», указано название спектакля, фамилия актера или двух актеров и всё! Ни инициалов самого фотографа, ни даты. Л.Я. Леонидов снимал и групповые фотопортреты, и сцены из спектакля «Без вины виноватые». Место съемки массовых сцен тоже неизвестно. В музейном фонде Малого театра сохранились дореволюционные фотографии сценической площадки и декораций спектакля «Без вины виноватые» А.Н. Островского в постановке А.П. Ленского. Ничего общего с фотографиями Леонидова. Он производил фотосъемку в неизвестных фотоателье или в зданиях, где устраивались выездные гастрольные спектакли часто смешанного и случайного состава исполнителей. На его фотографиях можно увидеть артистов из разных театров, статистов и массовку, состоящую из артистов на выходные роли и учеников театральных школ. Можно также увидеть знаменитых артистов Малого театра в ролях, в которых они на сцене Малого театра ни разу не выступали, но играли те же роли на других сценах или только на выездах.

Так, в роли Кручининой на двух фотографиях Леонидова мы видим Надежду Алексан-



дровну Смирнову. На сцене Малого театра актриса роль Кручининой никогда не играла, но выступала в этой роли ранее в частном драматическом театре Ф.А. Корша в Москве, в импровизированном театре во время летнего сезона в Алексине, а также в выездных районных спектаклях Малого театра.

У Леонидова есть две фотографии заключительной сцены четвертого действия спектакля «Без вины виноватые», обе с А.А. Остужевым в роли Незнамова и с В.А. Сашиным в роли Шмаги. Кроме этих актеров, на одной фотографии изображена М.Н. Ермолова – Кручинина, А.А. Яблочкина – Коринкина, И.А. Рыжов – Муров, И.Н. Худолеев – Миловзоров, С.А. Полетаев – Дудукин. На другой – Н.А. Смирнова – Кручинина, С.А. Полетаев (?) – Дудукин и группа неизвестных актеров.

Съемка обеих фотографий производилась в одном месте. Это видно, если внимательно присмотреться к фотографиям. Мы видим условные декорации съемочного павильона. Фоном служит расписной задник, на котором бросается в глаза большая стеклянная ваза и балюстрада. Только мебель на первом плане разная. Так, где же была фотосъемка?

25 января 1917 г. – это дата обозначена простым карандашом на обороте некоторых фотографий Леонидова, где мы видим Сашина, Остужева и Смирнову. А действительно ли фотосъемка состоялась в этот день? Кто сделал эту запись? Так или иначе, Сашин служил в Малом театре до своей смерти, последовавшей 12 августа 1918 г. Значит, 1917 г. нам подходит. Но Смирнова в своих мемуарах пишет, что играла вместе с Остужевым в районных спектаклях в голодные и холодные 1920-е годы!

С.А. Полетаев стал играть роль Дудукина на сцене Малого театра только в 1928 г., как свидетельствуют документы режиссерского управления. А может он играл эту роль ранее в выездных спектаклях? Профессор В.А. Филиппов свидетельствовал, что на фотографии с Ермоловой группа участников районного спектакля в советское время: «В роли Кручининой она участвовала в выездных спектаклях Малого театра, которые показывались в рабочих клубах, районных театрах, красногвардейских казармах». Значит, это послеоктябрьское время, конец 1917 или первая половина 1918 г. Вспомним, что на фотографии изображен Сашин в роли Шмаги. Но давал ли Малый театр в этот год районные спектакли?

После революции Малый театр часто показывал шефские спектакли для красноармейцев. Они устраивались в маленьких театрах Москвы, в загородных театрах, в клубах при заводах и фабриках. А районные спектакли Малый театр регулярно устраивал с конца 1919 г. Они шли на сценах театров: бывший «Альказар», «Мозаика», Введенский народный дом, «Тиволи» в Сокольниках. В 1920-е годы своеобразным филиалом Малого театра стал кинотеатр «Колизей» на Чистых прудах. В 1922 г. у Малого театра появилось постоянное помещение для районных спектаклей на Таганской площади – Театр им. А. Сафонова.

На официальном сайте Малого театра можно прослушать запись заключительного монолога Незнамова в исполнении Остужева с грампластинки 1940-х годов. Роль Незнамова стала этапной в творчестве артиста и открыла целую галерею знаменитых ролей Остужева, вошедших в золотой фонд русского театра. И только благодаря фотографиям Леонидова сегодня мы можем увидеть Остужева в образе Незнамова. Для всех, кто интересуется жизнью и творчеством Остужева, фотографии Леонидова представляют несомненный исследовательский интерес.

У фотохудожника и репортера Л.Я. Леонидова очень интересная судьба, но это материал уже для другой статьи.

Надежда Телегина

К 85-летию со дня рождения

НАРОДНЫЙ АРТИСТ РСФСР НИКИТА ВЛАДИМИРОВИЧ ПОДГОРНЫЙ

16 февраля 1931- 23 сентября 1982

Его нет с нами уже более 30 лет, но старые московские театралы помнят Никиту Подгорного – его любили. В нынешнем январе ему исполнилось бы 85! Актеру на роду было написано создавать образы благородных лиц дворянского происхождения, утонченных аристократов, интеллигентов...

Элегантному, изящному, с изысканными манерами, Подгорному были к лицу фраки, цилиндры, крахмальные манишки. Он отличался аристократической красотой, талантом и элегантностью, но имелось в его даровании еще что-то исключительное, глубокое и загадочное. Артист с большой буквы, он всю свою недолгую жизнь неутомимо и счастливо занимался профессиональным делом. О нем говорили, как о человеке непростом и противоречивом, но все без исключения признавали его огромный талант. Подгорного обожали «старики» Малого театра. Он прославился не только как блистательный театральный и киноактер, но и как человек умный и остроумный. Его шутки, репризы, колкости, едва появившись на свет, в мгновение ока облетали театральную Москву.

Сама судьба уготовила Никите Владимировичу стать артистом. Он родился в 1931 году в известной московской театральной семье. Его отец – Владимир Афанасьевич Подгорный (Заслуженный артист РСФСР) сменил множество коллективов. Играл у Мейерхольда в Студии на Поварской, в Камерном у Таирова, в театре у Комиссаржевской, в «Летучей мыши» у Никиты Балиева... Затем служил во МХАТе 2-м. После внезапного его закрытия последние годы своей артистической карьеры Владимир Афанасьевич провел в Малом театре. Мама Никиты – Анна Ивановна служила там же, заведуя библиотекой, существующей и поныне. Подгорные – русская актерская династия, основательницей которой стала бабушка Никиты, Наталья Ивановна Любушкина, игравшая с Верой Федоровной Комиссаржевской. Дядя его, тоже актер – Николай Афанасьевич Подгорный, всю жизнь проработал в Художественном театре, был заведующим труппой, близким к Станиславскому человеком. Спектакли Малого и МХАТа стали первыми «университетами» Никиты, а любимым актером – знаменитый мхатовский трагик Леонид Миронович Леонидов. Вопроса «кем быть?» не существовало. Поступать Никита собирался только в Театральное училище имени М. С. Щепкина, а затем стать артистом Малого театра, который Никита считал лучшим из всех существующих. В эвакуации, в Челябинске, в годы Великой

Отечественной войны десятилетний мальчик смотрел все спектакли эвакуированного Малого театра. Видел на сцене Яблочкину, Остужева, Зубова, Пашенную, которая Никиту обожала, считала своим «внуком». В Москве, в его комнате висел портрет великой Веры Николаевны, подаренный в 1949-ом году, с надписью: «Я уверена, что при желании твоя жизнь, Никитушка, сложится ярко и интересно, и ты будешь тем, кем хочешь быть. Я ведь все знаю и желаю тебе серьезного счастья и успеха».

В театральное училище Никиту приняли сразу же, с первого захода. Ни лидером, ни «комсомольской совестью» курса он не был, а стал всеобщим любимцем, по причинам своего характера – легкого, компанейского. Любил читать, интересовался музыкой, живописью. Еще тогда в нем обнаружились черты будущего мастера – актера без амплуа, который играл героев-любовников с тем же азартом и фантазией, что и стариков. Герои получались у него умные и резкие, старики – обворожительные и смешные. В отвратительном и грубом персонаже он находил обаяние и человечность, в стопроцентно положительном – тайную червоточину.

Руководителем его курса был выдающийся актер, режиссер и педагог Леонид Андреевич Волков. На выпускном экзамене Никита сыграл роль Протасова в «Детях солнца» Горького.

В институте студентам поручали участие в спектаклях театра – в массовке и крошечных эпизодах. Пресловутое «кушать подано» Подгорный иногда превращал в маленькую победу. Играя безымянного вестового в «Северных зорях» Никитина Подгорный должен был выйти на сцену и доложить о прибытии генерала. А молодой актер и в служебной роли проявил себя самостоятельным художником – нашел острую характерность и так произносил фамилию генерала, что зрители каждый раз награждали его «выходы» аплодисментами.

Училище окончено, Подгорный принят в Малый театр. Начинающего актера берет под свое покровительство знаменитый Мэтр щепкинской сцены, директор Царев. С ним они жили по соседству, в одном доме в Спиридоньевском переулке. Михаил Иванович любил Подгорного и всячески баловал. Даже шалости и розыгрыши, которые не прощались другим, спускал с необыкновенной легкостью. Как утверждают очевидцы, у Никиты Владимировича никогда не было врагов, что является в театре случаем уникальным. С ним дружили, корифеи называли его «сыном» или «внуком».

Первая его большая роль – Сергей Александрович – племянник полковника Ростанева – главного героя пьесы «Село Степанчиково и его обитатели» Достоевского. Спектакль ставил педагог Подгорного и наставник его по училищу Л. А. Волков.

Подгорный – о себе: «Я должен был все время быть на сцене как связующее звено между героями постановки. Это было очень ответственно – моими партнерами являлись Царев, Ильинский, Турчанинова».

И вдруг последовало неожиданное предложение кинорежиссера Ивана Пырьева сыграть Ганю Иволгина в экранизации романа Достоевского «Идиот». Он дебютировал вместе с Юрием Яковлевым и Юлией Борисовой, сыграл своего ровесника из прошлого века. Загадка, как молодой актер смог создать образ предельной внутренней сложности, душевного надрыва, точь-в- точь по Достоевскому.

К артисту пришла известность. На волне подобного успеха некоторые начинающие актеры берутся за все роли, лишь бы закрепить свалившуюся на их голову славу. Но Подгорный был артистом иного склада. Гордился своей работой у Пырьева, но разменяться на более легкую и мелкую не желал. В кино снимался редко, роли выбирал тщательно и скрупулезно, да и достойных сценариев не находил. Его домом навсегда оставался Малый театр. Исключение делал только для режиссеров, которых ценил и уважал. У них мог сняться даже в крохотном эпизоде. (Так случилось с Георгием Данелия, у которого Никита Владимирович сыграл в фильме «Осенний марафон» маленькую роль директора института.)

Подгорный принадлежал к той породе настоящих русских актеров, которым было подвластно все. Одинаково талантлив он был в ролях классического и современного репертуара, возрастных и характерных. Актер обладал даром необычайного перевоплощения. В его репертуаре оказались грибоедовские Чацкий и Репетилов («Горе от ума»), Освальд («Привидения» Ибсена) и Шприх («Маскарад» Лермонтова), Зеленин («Коллеги» Аксенова) и Мурзавецкий («Волки и овцы» Островского), Гастон («Путешественник без багажа»

Ануйя) и Телятев («Бешеные деньги» Островского)...

Игорь Владимирович Ильинский предложил Подгорному сыграть в «Ярмарке тщеславия» Теккерея старого генерала Тафто. Никите тогда 28 лет, но он, не раздумывая, согласился. И словно шутя, сотворил сатирический образ. Его герой выглядел забавно, похожим на игрушку из папье-маше. В белоснежных лосинах «находились» не ноги, а нечто вроде макаронин, которые сгибались в самых неподходящих местах.

В очень режиссерском спектакле Леонида Варпаховского – «Маскараде» куда девалась красота и импозантность артиста, он становился неузнаваем. Его ростовщик, делец Шприх выглядел желчным маленьким человечком с пожаром злых страстей в груди, с змееобразной фигурой словно бы без костей, гладко прилизанными волосами и ушами, которые жадно ловили очередную сплетню. Подслушивать, подглядывать, стравливать людей – призвании его персонажа. И вновь молодой актер имел большой успех в неожиданном для него образе.

На многих ролях актера лежал отпечаток возвышенности и благородства, что шло от самого Подгорного и от традиций Малого театра. Они ощущались в страстной – по-ермоловски – защите героев, и в широте обобщений, и в стремлении к драматургии больших масштабов. Его Чацкий – задумчив, тих, тревожен и меньше всего походил на героя-любовника с открытым романтическим взлетом чувств. Вспоминается сцена Чацкого – Никиты Подгорного с Молчалиным – Виктором Коршуновым, отнюдь не миролюбивый разговор двух молодых людей, по-разному смотрящих на жизнь. Они стояли друг против друга, словно на дуэли – в напряженном, непримиримом, страстном «поединке».

О, если бы можно было рассказать нынешним молодым, не слишком верящим в былых кумиров, как именно Подгорный играл Освальда в «Привидениях» или Телятева в «Бешеных деньгах». В драму Ибсена он вошел за кратчайший срок – всего за пять репетиций, вместо заболевшего первого исполнителя Евгения Матвеева. Елена Николаевна Гоголева, любившая Никиту, играла в спектакле его мать – фру Алвинг. В молодом обреченном, трагическом герое горели страсть к жизни, желание любить... Актер пытался раскрыть драму своего героя: почему талантливый незаурядный человек не стал художником? За мгновения до того, как померкнет его разум, он, взрослый человек, безнадежно искал помощи и защиты у матери. Сколько лет прошло, но помнится последний крик Освальда-Подгорного: «Мама, дай мне солнце!»

Не забыть и его коронную роль – Телятева. В мире, где правит чистоган, один Телятев не признавал над собой власти денег. И потому беспутный и добродушный циник, эпикуреец, влюбленный в жизнь в большей мере, чем все окружающие, оставался естественным человеком. Любимец московских гостиных и дамских будуаров, Телятев-Подгорный умен, ироничен; его суждения были убийственно метки и неизменно сопровождались смехом зрительного зала. Каждое сценическое создание Подгорного уникально и требует особого рассказа.

Подгорный – сам о себе: « Кречинский в «Свадьбе Кречинского», князь Валковский в «Униженных и оскорбленных», фон Крыжовец в «Агонии»... Работа над этими персонажами была увлекательна и интересна. Но если бы меня спросили, о какой роли мечтаю, то я бы сказал – о такой, которая потребовала бы от меня всех сил, и способностей, которая позволила бы мне сделать то, что еще не сделано».

Не смотря на принадлежность к театру, который назван академическим, он оставался шутником, душой компании, как и в студенческие годы. Шутил он тоже талантливо!

В спектакле «Мамуре» по пьесе Жана Сармана он и Евгений Весник исполняли в очередь одну и ту же роль – Антуана, внука стошестилетней бабушки Муре (Елена Гоголева). Подгорный играл без всякого грима, только усы наклеивал. Помощник режиссер, ведущий спектакль, перед самым началом прибежал к нему.

- Никита Владимирович, в фойе продают программку «Театральная Москва» На левой странице – ваш портрет в роли Антуана!..

- Умоляю, немедленно купи мне ее...

- Зачем так срочно?

- Я забыл, какой у меня грим в этой роли!..

Подгорный был из тех счастливых артистов, не имевших никаких «хобби», кроме сцены. Единственная не театральная его страсть – Щелыково – актерский Дом творчества, бывшая усадьба Островского под Кинешмой. Летнее Щелыково любили: Васильев и Максимова, Сашин-Никольский, Весник, Виталий Доронин и Константция Роек, Варвара Обухова, Юрий Яковлев ...Список можно растянуть на несколько страниц... «Иных уж нет, а те далече...»

Подгорный, как истинный щелыковец, ежегодно проводил весь отпускной период в этом благословенном месте. В знаменитом Голубом Доме у него была своя постоянная комната, ее так и называли – комнатой Никиты. В собирании белых грибов ему не было равных. В сезоны жестокого грибного неурожая, когда «отдыханцы», а подчас и местные жители возвращались из лесу с пустыми корзинками, он появлялся на территории Дома творчества с корзиной, доверху наполненной отборными грибами. Многие тайком пытались последовать за ним по его тайным грибным местам. Но Никита Владимирович такое предполагал, войдя в лес, он ловко исчезал в неизвестном направлении... И возвращался неизменно с полной корзиной. А когда же завсегдатаи Щелыково с горячностью включались в «дикий» конкурс имени белого гриба, их усилия также были напрасны: Никита Владимирович приносил к обеду на сто боровиков больше каждого соперника. Часть грибов он отдавал жарить на кухню и всех ими угощал. Часть сушил – «на будущее», «для гостей». А самое парадоксальное, что «щелыковцы» слышали от него – демонстративное заявление: «Я грибов не ем!»

Знаменитый розыгрыш Подгорного произошел в середине 70-х. Однажды с двумя товарищами – щелыковцами он отправился к месту особых актерских симпатий на территории здравницы – маленькому магазину, в просторечии «шалману» за пивом. Но пиво закончилось. И Подгорный подбил коллег отправить в Москву руководству ВТО, в чьем подчинении находился Дом творчества, телеграмму: «Встревожены отсутствием пива в буфете Дома творчества Щелыково. Подписи: Брежнев, Подгорный, Гришин». Смысл шутки состоял в том, что фамилии его двух приятелей были те же самые, что у первых лиц государства. Брежнев был тогда генеральным секретарем ЦК КПСС, Подгорный – председателем Президиума Верховного Совет, а Гришин – хозяином Москвы и членом Политбюро. Девушка телеграфистка отказалась посылать телеграмму опасного содержания, пришлось показать паспорта: фамилии в них оказались подлинными. Со скандалом телеграмму отправили. Авторы шутки горько пожалели бы о своей выходке, попадись она на глаза кому-нибудь из высоких чиновников. К счастью, все обошлось. А пиво в щелыковский буфет все-таки завезли.

Уходил из жизни Никита Владимирович театрально-трагически. Узнав свой роковой диагноз, он остался верен себе – его невероятное мужество и достоинство поражали окружающих.

В истории театра, пожалуй, и не было случая, чтобы актер на последней стадии тяжелой болезни выходил на сцену в роли человека умирающего. Рамзин – Подгорного в «Выборе» Бондарева во время войны попал в немецкий плен. Долгие годы жил в Германии, а в конце жизни неизлечимо больной возвращался на родину попрощаться с матерью. Финал спектакля выглядел почти мистически: пустая темная сцена и винтовая лестница наверх, к небу под самые колосники. Актер поднимался по ней, останавливался, поворачивался лицом к залу (его освещал луч яркого света), подняв руку, произносил последнее слово роли, и, как оказалось, в своей жизни: «Прощайте!»

Актерская династия Подгорных не оборвалась. В Малом служат жена незабвенного актера – заслуженная артистка России Ольга Александровна Чуваева и его дочь, актриса Дарья Никитична Подгорная.

Елена Микельсон

НА ТЕАТРАЛЬНОМ ПЕРЕПУТЬЕ

В серии «Библиотека Малого театра» готовится к выходу книга В.А.Максимовой о народной артистке России, наследнице «великих старух» Малого театра, Людмиле Поляковой. Вниманию читателей нашей газеты мы предлагаем два фрагмента из этой книги – небольшие монологи Людмилы Петровны о сложном периоде театральных исканий.

...Уже потом мы с Виктором Ивановичем Коршуновым вспоминали, как все произошло. Некоторое время я жила в том же доме, что и он в Глинищевском переулке (тогда – улица Немировича-Данченко). Он прогуливался по вечерам, а я откуда-нибудь шла и на него натыкалась. Останавливались, болтали о том, о сем. А у меня после грандиозного успеха «Вассы Железновой» в Театре Станиславского и «Серсо», после триумфальных европейских гастролей, было очень плохо с Анатолием Александровичем Васильевым. Он с нами больше работать не хотел, и не я одна, а многие из участников этих, теперь уже легендарных, спектаклей решили уходить. Я Коршунову всячески намекала, что очень бы хотела вернуться в Малый. Потому что от Васильева я уходила в никуда. И в какую-то очередную встречу я со слезами призналась Виктору Ивановичу, что, наверное, ошиблась, нужно было оставаться в Малом театре, хоть и с «листом ожидания» на руках. Он мне в ответ: « Ну, милая, нужно было раньше думать, у нас теперь уже есть актриса твоего плана». Я видела и знала, что такое эта актриса. При всем моем самоуничижении, после «Вассы» и «Серсо», когда и Москва, и вся Европа на нас рвалась, и рецензии великолепные были десятками написаны, я даже обиделась, что он нас рядом поставил.

...Приглашение в Малый, хоть и условное, – великая честь! Так они считали и считают. Но думаю, что судьба распорядилась правильно, допустила этот «зигзаг» – сначала, на очень короткий срок, в Театр на Малой Бронной (я об этом даже в анкетах не упоминаю); потом – в Театр Станиславского, где будут – Львов, Варпаховский и Анатолий Васильев. А тогда, если бы даже меня взяли в Малый на какой-нибудь договор, то на эпизодики или в массовку. Труппа была огромная, как и сейчас, и многие из выдающихся «старух» еще работали в полную силу. А тут мне Гончаров сразу пообещал «Луну для пасынков судьбы». Правда, спектакль так и не поставил. Поставил «Судьбу-индейку» одиозного Анатолия Софронова (колхозная пьеса с символическим для меня названием), где я играла подругу героини, а Вася Бочкарев – не то тракториста, не то комбайнера. Но все равно, судьба правильно решила.

(продолжение следует...)

КАССЫ ТЕАТРА

открыты ежедневно с 11.00 до 20.00, в выходные и праздничные дни с 11.00 до 19.00

СЦЕНА НА ОРДЫНКЕ
ул. Большая Ордынка, д. 69
м. Добрынинская
Тел. (499) 237-31-81
Перерыв с 15.00 до 16.00

ОСНОВНАЯ СЦЕНА
Театральный проезд, д.1
м. Театральная
Тел. (915) 232-93-64
Перерыв с 14.30 до 15.30

КАССА НА ЦВЕТНОМ
Цветной бульвар, д. 3
м. Трубная, Цветной бульвар
Тел. (495) 507-39-25
Перерыв с 14.00 до 15.00

Информация, покупка, бронирование, доставка билетов (495) 624-40-46 и WWW.MALY.RY

Редакция
Редакторы: Вера Максимова, Татьяна Крупенникова
Над выпуском работали: Дарья Антонова, Ольга Аверьянова, Елена Микельсон, Ольга Петренко, Максим Редин, Вера Тарасова, Надежда Телегина
Фотографы: Николай Антипов, Сергей Милицкий
Дизайнер – Анна Иосифова
Выпуск №1 (43) 2016 г. Тираж 2000 экз. Отпечатано в типографии «Петровский парк»

Партнёры: ЛУКОЙЛ, UBS
Генеральный информационный партнёр: телеканал Москва 24
Информационная поддержка: Аргументы и факты, Орден, ИТАР ТАСС, Радио Культура, Радио России